МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки	38.03.01 «Экономика»
Профиль	Мировая экономика

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Пути решения миграционной проблемы в Европейском союзе

Студент	_____ подпись, дата	Самылкин Роман Владимирович
Руководитель	_____ подпись, дата	Рассказова Н. В.
Нормоконтролер	_____ подпись, дата	Влазнева С. А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой	_____ подпись, дата	Рожкова Л. В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК	_____ подпись, дата	Рассказова Н. В.

Пенза 2022

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль Мировая экономика

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л. В.
_____
«_____»_____20___г.

ЗАДАНИЕ

НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Самылкину Р. В., группа 18ЭЭр2, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Пути решения миграционной проблемы в Европейском союзе

утверждена приказом по университету

от «__»_____20__г . №_____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 9.06.2022.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: сущность понятия миграция, виды миграции, последствия миграции, миграционный кризис в странах ЕС, пути решения миграционной проблемы в Европейском союзе.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 30.12.2021.

Реферат

Бакалаврская работа 56 с., 2 ч., 7 рис., 5 табл., 63 источник.

МИГРАЦИЯ, ВИДЫ МИГРАЦИИ, МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС, *COVID-19*, ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ

Объект исследования – миграционные процессы в странах Европейского Союза.

Целью исследования является выявление основных проблем миграции в ЕС и пути их решения.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, причинно-следственный анализ и аналогия). При описании различных подходов к миграционной политике был использован метод классификации. При написании эмпирической части работы применялись методы прогнозирования, описания, сравнительно-исторического анализа, ситуационного анализа.

Результаты работы: изучены сущность и виды миграции; проанализированы причины и последствия миграционного кризиса в странах ЕС; рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на миграционные процессы в ЕС; изучена проблема миграции по направлению из стран Ближнего Востока в ЕС; рассмотрены миграции по направлению из стран Центральной и Юго-Восточной Европы в ЕС; определены пути и направления решения миграционного кризиса в ЕС.

Теоретическая значимость ВКР состоит в необходимости проанализировать миграционные процессы в странах ЕС.

Практическая значимость работы состоит в обобщении и систематизации большого массива статистических данных, рекомендаций и предложений ученых, специалистов, занимающихся миграционной проблемой в странах ЕС.

Оглавление

Введение…… 3
Глава 1 Анализ миграционных процессов в странах ЕС…….. 5
1.1 Миграция: сущность, виды, последствия……... 5
1.2 Миграционный кризис в странах ЕС: причины, последствия …….10
1.3 Влияние пандемии COVID-19 на миграционные процессы в ЕС ……...15
Глава 2 Решение миграционной проблемы в странах ЕС…… 22
2.1 Миграция из стран Ближнего Востока в ЕС…….. 22
2.2 Миграционные процессы из стран Центральной и Юго-Восточной Европы в ЕС…… 31
2.3 Пути и направления решения миграционной проблемы в ЕС…….42
Заключение……48
Список использованных источников……..51

Введение

В условиях глобализации миграционные процессы становятся неотъемлемой частью жизни любой высокоразвитой страны. На сегодняшний день миграционные проблемы появились практически в каждой стране мира. Внимание к этой проблеме было обращено после того, как начали проявляться негативные последствия миграции, и человечеству пришлось координировать усилия многих стран, чтобы преодолеть проблемы, вызванные данным явлением.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами. Во-первых, из-за большого потока мигрантов страны Европы заявили о своей неготовности к финансовой поддержке и распределению внутренних ресурсов в пользу прибывающего населения, которому нужно выплачивать социальные пособия, обеспечивать качественным медицинским обслуживанием, найти теплое жилье, ввести в рамки образовательной системы. Экономические кризисы, сотрясающие Европу, связаны, в том числе, и с вынужденным перераспределением средств, которые «отнимаются» от коренных жителей и передаются в фонды, направленные на поддержку и решение проблем мигрантов. Во-вторых, большое количество вновь прибывшего трудоспособного населения позволяет крупным корпорациям существенно снижать средний уровень зарплат по стране. Для приезжих даже низкая оплата труда считается хорошей и позволяет им существовать на новых территориях и обеспечивать свои семьи необходимым доходом. Коренному населению, которое привыкло к стабильно высокому доходу такой расклад естественно не нравится. Также мигранты занимают рабочие места, которые раньше принадлежали европейцам.

Целью исследования является выявление основных проблем миграции в ЕС и пути их решения.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие задачи:

– изучить сущность и виды миграции;

– проанализировать причины и последствия миграционного кризиса в странах ЕС;

– рассмотреть влияние пандемии *COVID-19* на миграционные процессы в ЕС;

– изучить проблему миграции по направлению из стран Ближнего Востока в ЕС;

– рассмотреть миграции по направлению из стран Центральной и Юго-Восточной Европы в ЕС;

– определить пути и направления решения миграционного кризиса в ЕС.

Объект исследования – миграционные процессы в странах Европейского Союза.

Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе решения миграционной проблемы в странах Европейского Союза.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, причинно-следственный анализ и аналогия). При описании различных подходов к миграционной политике был использован метод классификации. При написании эмпирической части работы применялись методы прогнозирования, описания, сравнительно–исторического анализа, ситуационного анализа.

Теоретическую основу работы составляют нормативные документы, материалы научных конференций, статистические сведения, статьи и обзоры в специализированных и периодических изданиях, материалы периодической печати, ресурсы сети Интернет.

Структура и содержание работы обусловлены целью и задачами исследования. Работа имеет следующую структуру и включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение, список использованных источников.

Глава 1 Анализ миграционных процессов в странах ЕС

1.1 Миграция: сущность, виды, последствия

Слово «миграция» в общем смысле обозначает такое явление, при котором группы людей перемещаются с одного места на другое. При этом места, территории, на которых происходит это явление подразделяется на страны с притоком и странны с оттоком трудовых ресурсов.

Различаются внешние миграционные процессы (межконтинентальные, межгосударственные) и внутренние (внутри государства, страны между регионами, городами, сельской местностью и так далее).

Лица, переселившиеся за пределы государства, страны – эмигранты, переселившиеся в данное государство, страну – иммигранты. Разница между численностью вторых и первых – миграционное сальдо – непосредственно влияет на численность населения государства, страны (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация видов миграции [составлено по: 10]

Вид миграции	Сущность
Внутренняя миграция	Перемещение людей из одного региона в другой в рамках одной страны.
Внешняя миграция	Территориальное перемещение населения, совершаемое между различными странами, то есть мигранты пересекают пределы одного государства и въезжают в другое, в данном случае межгосударственное переселение обычно сопровождается сменой гражданства.

Причинами внутренней миграции является стремление найти новую более оплачиваемую работу, улучшить свои жилищные условия, также изменить свой уровень и образ жизни. Внутренние миграции особенно распространены в странах с обширной территорией, разнообразными природно-климатическими и экономическими условиями. В странах с обширной территорией более распространены сезонные миграции рабочей силы – временные перемещения рабочей силы в сельскую местность для выполнения сезонных и

сельскохозяйственных работ, и из сельской местности временное сезонное перемещение в город – отходничество.

Основная причина внешней миграции – экономическая: например, за одинаковую работу в разных странах платят по-разному. В некоторых регионах не хватает специалистов в той или иной области, из-за этого оплата за работу такого специалиста растет, а это соответственно стимулирует мигрантов переезжать в этот регион. Для внешней миграции рабочей силы характерным является увеличивающийся удельный вес в ее составе высококвалифицированных специалистов [13, с. 83].

Каждая страна обладает трудовыми ресурсами. Их размеры определяются различными факторами: количеством населения, половозрастными признаками. Миграция рабочей силы – это процесс перемещения трудовых ресурсов из одних государств в другие с целью дальнейшего трудоустройства на более выгодных условиях, чем в своем государстве. За всю историю цивилизации принято выделять четыре этапа миграции трудовых ресурсов:

1 этап международной миграции непосредственно связан с промышленной революцией, которая произошла в Европе в последней трети XVIII – середине XIX в. Следствием этой революции явилось то, что рост капитала привело к образованию «относительного перенаселения», что повлекло массовую миграцию из. Европы в Северную Америку, Австралию, Новую. Зеландию. Этим было положено начало формированию мирового рынка труда.

Формирование мирового рынка труда содействовало:

– экономическому развитию в странах иммиграции, так как закрывало вопрос острой нужды этих стран в трудовых ресурсах в условиях высоких темпов накопления капитала и отсутствия резервов привлечения рабочей силы;

– колонизации малозаселенных районов земли и присоединению к системе мирового хозяйства новых стран.

2 этап международного перемещения трудовых ресурсов охватывает период с 80-х гг. XIX в. до Первой мировой войны. Масштабы накопления капитала в данный

период значительно возрастают, усиливается неравномерность этого процесса в рамках мирового хозяйства.

Высокий уровень концентрации производства и капитала в передовых странах (США, Великобритании и др.) создает повышенный спрос на дополнительную рабочую силу, стимулирует иммиграцию из менее развитых стран. В следствии чего изменяется структура и квалификационный состав мигрантов в начале XX в. и основную массу мигрантов стала составлять неквалифицированная рабочая сила.

3 этап развития международной миграции охватывает период между двумя мировыми войнами. В этот период сокращаются масштабы международной трудовой миграции, в том числе межконтинентальной миграции и даже реэмиграции из классической страны-иммигранта – США.

Это было обусловлено следующими причинами:

– последствиями мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., который проявлялся в повышении безработицы в развитых странах, следствием чего стало ограничение миграционных процессов.

– замкнуто-тоталитарным характером развития СССР, вследствии которого он вышел из круга стран-эмигрантов рабочей силы.

4 этап развития международной миграции рабочей силы начался после Второй мировой войны и продолжается сейчас. Этап сопровождается научно-технической революцией, монополизацией международных рынков труда и капитала. Его характерные черты:

– рост спроса со стороны современного производства на высококвалифицированные кадры, возникновение нового вида трудовой миграции, который получил название «бегство умов»;

– усиление государственного и международного регулирования трудовой миграции [19, с. 134].

В настоящий момент правительства стран делают все, чтобы регулировать миграционные течения трудовых ресурсов. Подвижное население все больше социализируется. Миграция развивает личностные качества человека, делает его более готовым к изменениям в окружающем мире. При территориальном

перемещении люди развивают свой кругозор, пересматривают свои мнения на те или иные вещи. Перемещения помогают приобрести новые знания, и возможность обменяться этими знаниями с окружающими.

Добровольная миграция происходит из-за того, что люди хотят улучшить свою жизнь. Так работники, изменившие свои места работы стремятся улучшить качество своей жизни, условия труда и получать большую заработную плату. И это естественно и логично, ведь в противном случае миграция не имела бы смысла. Вынужденная миграция вызвана другими причинами. Миграция не всегда происходит по экономическим причинам, есть и другие: войны, религия, экология, личные проблемы. Миграция может вызывать и положительные и отрицательные эффекты. Могут появиться и социально-экономические проблемы. Миграция может иметь положительные эффекты и для принимающей страны при нехватке трудовых ресурсов, и для отдающей, у которой избыток трудовых ресурсов.

Плюсы трудовой миграции:

– миграция дает возможность не только найти работы, но также и улучшить условия труда;

– для стран, откуда происходит отток рабочей силы, появляются дополнительные источники дохода в виде поступлений, приходящих от мигрировавших;

– люди обмениваются знаниями, приобретают новые навыки и умения, расширяют свой кругозор;

– рабочие, решившие вернуться обратно со своим заработком, имеют возможность развивать малый бизнес. А это свидетельствует о появлении новых рабочих мест.

Отрицательные стороны трудовой миграции:

– в основном данная рабочая сила имеют низкую квалификацию и подготовку;

– в большинстве случаев, работники стараются скрыть заработанные деньги;

– происходит «утечка умов», причиной которой являются высокие заработки, лучшие условий труда, научные гранты в странах-реципиентах.

Для того, чтобы уменьшить негативные последствия миграции, и извлечь максимальную пользу из этого явления, страны стараются использовать процессы государственного регулирования. Сейчас особое внимание в миграционных процессах уделяют потокам трудовых ресурсов. Ученые изучают следующие направления миграционных процессов:

– миграция из развивающихся в промышленно развитые страны;

– миграция в рамках промышленно развитых стран;

– миграция рабочей силы между развивающимися странами;

– миграция рабочей силы из бывших социалистических стран (сходна с миграцией из развивающихся стран в промышленно развитые);

– миграция научных работников, квалифицированных специалистов из промышленно развитых в развивающиеся страны.

К решению проблем миграционных потоков нужно подходить серьезно. Ведь они влекут за собой серьезные последствия. Последствиями являются:

– ухудшение ситуации на рынке труда в связи с ростом предложения рабочей силы и ограничением рабочих мест;

– снижение цены на национальную рабочую силу, так как растет предложение рабочей силы на рынке труда;

– конфликты между коренным населением и иммигрантами.

Также могут пострадать страны, отдающие мигрантов:

– страны теряют часть трудовых ресурсов в наиболее трудоспособном возрасте, что ведет к их постепенному старению;

– страны-доноры теряют средства, связанные с общеобразовательной и профессиональной подготовкой эмигрантов [13, с. 86].

В целом можно сделать вывод, что миграция имеет ряд положительных и отрицательных черт и в целях смягчения отрицательного воздействия миграции, и получения от нее максимальной пользы, нужно использовать всевозможные процессы государственного регулирования.

1.2 Миграционный кризис в странах ЕС: причины, последствия

Европа на протяжение многих лет оставалась и остается привлекательным местом, чтобы туда переселиться. Туда еще со второй половины прошлого века хлынул поток людей из стран Северной Африки, Западных Балкан, Ближнего Востока, желающих обрести экономическое благополучие или сбежать от войн и других катаклизмов. Многие уезжают в Европу, используя официальные юридические каналы и соблюдая правила и законы страны, в которую они приехали. Таких называют легальными мигрантами. Те, кто не соответствуют требованиям легальной миграции, относятся к нелегальным мигрантам. Нелегальные мигранты это в первую очередь те, кто бегут от войны в своих странах, от этнических и религиозных преследований, как, например, в Сирии и в Ираке, и называются политическими беженцами. Они пользуются особым правовым статусом в рамках Женевской Конвенции о статусе беженцев 1951 г. Те нелегальные мигранты, которые приезжают в Европу с целью улучшить условия своей жизни, найти хорошую работу, достойно обеспечивать свою семью, называются экономическими мигрантами или экономическим беженцами. Они не имеют статус защищенных в международном праве в отличие от политических беженцев. Так, например, до 40 % нелегальных мигрантов в Германии в июле 2015 г. были выходцами из балканских стран, где не было серьезных конфликтов [11].

В 2011 г. в Сирии началась гражданская война, из-за чего в Европу хлынула волна беженцев, которую не удалось проконтролировать европейским странам. Европа уже исчерпала свои ресурсы по приему и размещению беженцев, однако их число только возрастало с каждым днем [20]. По данным Евростата, в период с апреля по июнь 2015 г. получить убежище захотело 213,2 тыс. чел., что оказалось на 85 % больше по сравнению с периодом апрель-июнь 2014 г. В сентябре 2014 г. до Европы через Средиземное море прибыло свыше 173 тыс. беженцев, а в октябре этого же года число приезжих составило более 218 тыс., но точные цифры неизвестны, так как некоторые, возможно, прошли через границы нелегально. 53 % всех беженцев – сирийцы, вторая многочисленная группа вынужденных мигрантов –

афганцы, их приблизительно 18 %, далее – беженцы из таких стран, как Ирак, Ливия, Пакистан, Эритрея и др. [35]. Динамика миграционных процессов за прошедшее десятилетие представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика миграционных процессов в ЕС 2011–2019 гг. [4]

Необходимо отметить основные причины миграционного кризиса:

– гражданская война в Сирии.

– конфликты в Афганистане, Ливии, Ираке, Эритреи и др.

– маршрут в Европу стал более доступным и дешевым.

– готовность стран Евросоюза принимать беженцев.

Таким образом, ситуация, которая сложилась в некоторых странах Ближнего и Среднего Востока, вынуждала граждан этих стран покидать свою родину в поисках безопасности для себя и своей семьи, особенно на фоне беспрецедентной устрашающей деятельности террористической группировки «Исламское государство» (запрещенная в РФ организация). Проблема заключается в том, что вместе с волной вынужденных мигрантов в Европу хлынул поток экономических

мигрантов, которые не бегут от войны, а просто хотят улучшить свою жизнь, и стремятся в Европу за стабильностью [22].

В рамках этой проблемы не соблюдаются и Дублинские соглашения, согласно которым лица, заинтересованные в поиске убежища, должны оставаться на территории той страны ЕС, в которой они разместились сначала, и именно эта страна несет всю полноту ответственности за предоставление убежища. Если мигрант выехал из страны первоначального своего пребывания, то другая стран может обязана депортировать его обратно. Из-за огромного потока беженцев и появившейся необходимости их куда-то распределить, Дублинские соглашения были приостановлены [23].

В сентябре 2015 г. странами ЕС была создана специальная программа квот по распределению 120 тыс. беженцев, чтобы облегчить ситуацию с приемом беженцев в таких странах, как Италия, Венгрия и Греция. В ходе обсуждения данного вопроса обнаружилось ряд противоречий между некоторыми европейскими странами. Страны разделились на два лагеря: тех, кто готов принимать беженцев, и тех, кто выступал против размещения на их территории мигрантов. Венгрия выступала против предоставления политического убежища беженцам, и даже возвела на сербско–венгерской границе ограждение из колючей проволоки. Против предоставления политического убежища в основном выступали восточно-европейские страны, которые обвиняли в проблемах Ближнего Востока только государства Западной Европы, которые по сути сами развязали гражданскую войну из-за чего и появилась проблема с мигрантами [17].

Чехия и Польша придерживались такой же позиции, заявив о своем намерении оставаться однородным обществом. Данные страны выступили за добровольное распределение беженцев и не поддерживали решение о распределение квот. Сами же беженцы тоже не хотели оставаться жить и работать в Восточной Европе, их главной целью была именно Западная часть Старого света, а именно Германия. В итоге решение по квотам было принято по принципу большинства, что усугубило реакцию стран в вопросе урегулирования возникшего миграционного кризиса [12].

Ситуацию с принятием и распределением беженцев обострил теракт, произошедший во Франции вечером 13.11.2015, который стал самым крупным терактом в истории страны [15].

После того, как нависла реальная угроза, страны которые были против распределения квот заняли еще большую негативную и отдаляющуюся от стран Западной Европы позицию. Было проведено несколько саммитов по вопросам миграционного кризиса в ЕС, необходимо отметить основные из них. 24.09.2015 в Брюсселе состоялся экстренный саммит ЕС по миграции. 28 государств приняли совместное решение – увеличить помощь Турции, Ливану и Иордании, открыть центры по приему беженцев на границах, подтвердили готовность расселения беженцев по квотам, сделав акцент на том, что стабилизация ситуации в конфликтных регионах обеспечит снижение миграционного кризиса.

Следующий саммит состоялся 15.10.2015, в рамках которого были приняты решения, которые уже осуждали ранее: укрепление границ ЕС, создание центров приема, регистрации и сортировки беженцев, и отправка домой экономических мигрантов [18].

11.11.2015 в столице Мальты состоялся саммит по миграции, на котором присутствовали представители европейских и африканских стран, но ключевых решений по вопросу миграционной проблемы в Европе принято не было. Также совместно с африканскими государствами был скоординирован план дальнейших действий. Был создан целевой фонд для Африки в размере 1,8 млрд евро. Эфиопия, Судан, Кения и другие страны Африки взамен полученных денег должны предоставить места для беженцев на территории своих государств, ЕС в свою очередь обещал африканским государствам послабления по вопросам визы, а также трудоустройство для квалифицированных работников.

Вместе с волной беженцев Европу охватили и другие проблемы, которые появились благодаря миграционному кризису.

Экономическая проблема заключается в следующем. Странам Европы необходимо выплачивать пособие беженцам, интеграцию и содержание убежища.

Средств на это тратится достаточно много. На рисунке 2 представлены расходы, которые страны Евросоюза в среднем потратили на содержание беженцев.

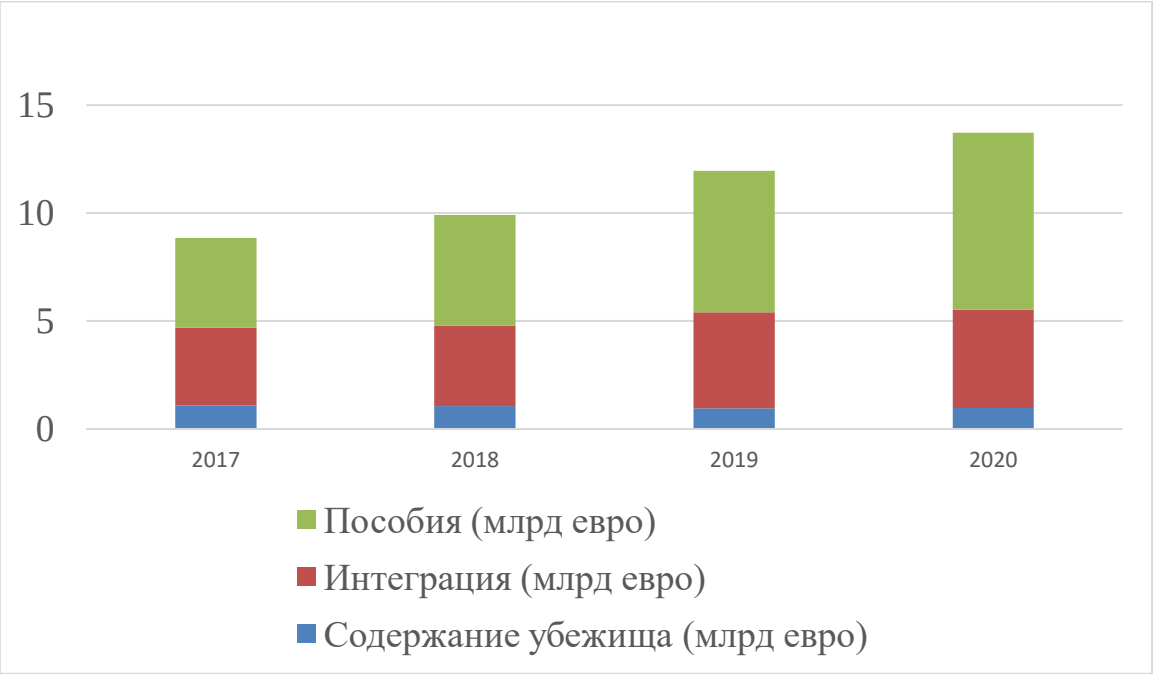

Рисунок 2 – Средние расходы стран Евросоюза на содержание беженцев [1]

Из рисунка 2 видно, что наибольшей статьей расхода являлась статья пособия. Если в 2017 г. на них тратилось примерно 9 млрд евро, то в 2020 г. было затрачено почти 14 млрд евро: затраты увеличились. Наименьшее количество средств было затрачено на содержание убежища для мигрантов. В среднем каждый год на это тратилось примерно 1 млрд евро.

Сколько еще поддержки будут готовы выделить государства-члены ЕС странам, которые поглощают колоссальное количество военных беженцев, пока неизвестно.

Представители международных организаций, неправительственных организаций, а также отдельные страны дают рекомендации и советы ЕС о том, как справиться с современными миграционными проблемами [16].

Таким образом, миграционный кризис, с которым столкнулись европейские страны на современном этапе, является самым масштабным со времен Второй Мировой войны. В ближайшей перспективе решить полностью вопрос с мигрантами странам Европы не удастся, но европейские страны уже сейчас понимают, что должны действовать сообща и предпринимать верные шаги на пути к решению возникающих проблем. Единственным способом устранения первопричин миграционного кризиса, а значит и самого кризиса, является урегулирование ситуации в Сирии, Ливии, Ираке, Афганистане, Эритреи и других государствах, которое, однако, в ближайшее десятилетие не представляется возможным.

1.3 Влияние пандемии COVID-19 на миграционные процессы в ЕС

Нынешняя драматическая ситуация в мире, вызванная пандемией *COVID-19,* изменила глобальный политический, социальный и экономический ландшафт. Она усугубила старые проблемы и создала новые, в борьбе с которыми объединяется международное сообщество. Конечно такая угроза в виде вируса не могла не ударить в самое сердце миграционной проблемы: прием, размещение, интеграция мигрантов в общество [49]. В новых условиях, когда закрываются границы, вводятся карантины, а также растет опасения распространения вируса, в первую очередь ужесточается миграционная политика. Хорошо известно, что миграционная проблема является ключевой именно для Европейского союза (ЕС), поскольку это региональное интеграционное объединение благополучных в социально-экономическом плане государств с достаточно сильной и стабильной экономикой, высоким уровнем и качеством жизни привлекает огромное число мигрантов и беженцев со всего мира [51]. Естественно такой феномен масштабной, преимущественно инокультурной миграции даже в условиях обычной эпидемиологической обстановки требует создания и поддержания эффективной системы управления. Именно поэтому абсолютно естественно, что в период распространения пандемии *COVID-19,* вопросы результативного регулирования миграционных потоков и интеграции мигрантов приобрели еще большее значение

[26]. Пандемия выявила необходимость совершенствования прежде всего государственного управления с учетом интересов мигрантов и беженцев. Исключение же этой категории лиц из программы мероприятий по информированию и профилактике коронавирусной инфекции крайне нежелательно. Все чаще эксперты начали говорить о «трех огромных разочарованиях» [48], которые в последние годы появились в странах-участницах Евросоюза. В первую очередь, к ним относят финансовый кризис 2008 г. и миграционный кризис 2015 г., преодолев которые, государства-члены выдержали проверку на прочность, а Евросоюз остался успешным региональным интеграционным объединением. Но, как результат напряженного и трудного сотрудничества в кризисных ситуациях, страны все чаще становятся менее сплоченными между собой (второе «разочарование»). Пандемия *COVID-19* – третий «удар» по ЕС – еще более изменила тон дискуссий по проблемам миграции, что сыграло негативную роль, усилились разногласия в вопросах общей миграционной политики ЕС – регулированию миграционной проблемы на всеобщем европейском уровне [27].

Пандемия *COVID-19* слишком глубоко затронула уязвимые категории людей по всему ЕС, в том числе, из-за того, что одним из самых существенных последствий распространения коронавирусной инфекции стало ограничение перемещения людей [55]. Страны Шенгенской зоны блокировали свои национальные границы, из-за чего приостановило действие «четырех свобод» внутри ЕС, то есть свободное перемещение товаров, услуг, капитала и людей. Тот факт, что национальные и даже административные границы опять появились в Европейском союзе, является вызовом основополагающим целям ЕС, хотя понятно, что это вынужденная и временная мера. Так или иначе, в те моменты, когда ситуация ухудшалась с каждой новой волной пандемии, каждое государство естественным образов в первую очередь заботилось о безопасности и здоровье прежде всего своих граждан [28]. 17.03.2020 Европейский совет пришел к соглашению о временном ограничении поездок из третьих стран. Например, приказ Министерства внутренних дел Испании *INT / 270/2020* установил критерии для отказа во въезде в Европейский союз и ассоциированные с ним страны Шенгенской

зоны. Гражданам третьих стран было отказали во въезде в ЕС, за исключением: трансграничных работников; медицинских работников или специалистов по уходу за пожилыми людьми; лиц, которые имеют документально подтвержденные свидетельства об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажора); лиц, въезд которым разрешен по гуманитарным соображениям [42].

Что касается вопросов жилья, то здесь мигранты столкнулись лицом к лицу с серьезной проблемой. В условиях пандемии нужно было соблюдать необходимые нормы социальной дистанции, а из-за того, что некоторые лагеря содержания мигрантов, мягко говоря, не отвечали норма санитарно-гигиенического предписания, то соблюдать эти нормы стало практически невозможно. Получалась неприятная ситуация, в следствие которой мигранты не могли вернуться к себе на родину, из-за закрытых границ, а где-то по причине военной обстановки в их стране, а также не могли дальше оставаться в лагерях содержания, где риск заразиться был очень высок [29]. Работая в несколько смен в день на предприятиях, где порой рабочая нагрузка удвоилась, чтобы поддерживать растущий спрос, вызванный карантином и паникой, недовольные написали открытое письмо местным и региональным властям с требованием улучшить условия труда и жизни, чтобы уменьшить вероятность заражения *COVID-19* [30].

Естественно, что подобного рода миграционная политика толкнула людей на то, чтобы нелегально пересечь границу ЕС. Еще до пандемии *COVID-19* нелегальная миграция имела место быть в большом количестве именно потому, что у мигрантов было недостаточно возможностей для легального переезда [56]. А в условиях распространения опасного вируса таких возможностей еще меньше. Теперь беженцы пересекали границу без необходимых медицинских справок, из-за чего подвергали опасности заразиться тех, кого они встретят по пути [32].

Тяжелыми являются последствия пандемии и для трудовых мигрантов вследствие сложной экономической ситуации, поскольку они очень часто становились первыми кандидатами на увольнение, возможно, по причинам их уязвимого статуса или краткосрочного (временного) трудового контракта. Также имели место проблемы, связанные с условиями труда, оформлением больничного

листа, социальными пособиями, средствами индивидуальной защиты, здравоохранением, жильем и др. [52]. Но даже учитывая все это они были вынуждены продолжать работать, подвергая опасности и свое здоровье и здоровье окружающих. Многие трудовые мигранты, в основном низкоквалифицированные, не имели возможности работать на дому. В большинстве случаев они должны физически ходить на работу, подвергая себя большему риску заражения и распространения *COVID-19*, к тому же многие из них не имеют доступа к необходимому и финансово необременительному медицинскому обслуживанию [37].

Однако есть и другая проблема на рынке труда. Иногда мобильные местные граждане ЕС высказывали желание уйти с работы для того, чтобы не заразиться и остаться здоровыми. С данной проблемой столкнулась сельскохозяйственная индустрия Германии, где сезонные рабочие из Болгарии, Румынии или Польши предпочли оставаться дома. В данном контексте имеется в виду трудовая миграция внутри ЕС, то есть передвижение граждан ЕС внутри Союза при смене места жительства, места работы или в поисках рабочей вакансии [58]. Из-за этого в 2020–2021 гг. появилась проблема нехватки рабочих для сбора урожая, по этому поводу высказался даже министр сельского хозяйства Германии Ю. Клекнер. С целью стабилизации ситуации министр предложила предоставить временную работу безработным, а также признанным лицам, ищущим убежища (которые еще не имеют разрешения на работу), но только из определенных безопасных с точки зрения распространения там коронавирусной инфекции третьих стран, таких как Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Северная Македония, Черногория, Сербия (эти западнобалканские страны имеют статус кандидатов на вступление в ЕС) и Сенегал [59]. Однако, исходя из подобной миграционной политики, внутри ЕС созрел вопрос по поводу того, должны ли такие работники пересекать границы для сбора урожая и если да, то в каком количестве и при каких условиях [31, с. 27–29]. В следствии эго страны ЕС встали перед дилеммой проблем: страхом потерять урожай, опасением в связи с возможным ввозом инфицированных и озабоченностью быть обвиненными в том, что иностранцы отнимают рабочие места. В Италии обсуждалась возможность

предоставления амнистии не имеющим документы иммигрантам, а также определенную форму социальной защиты и защиты здоровья, т.к. государство серьезно обеспокоено нехваткой рабочей силы в сельском хозяйстве [60]. В свою очередь, Португалия объявила, что предоставит временный вид на жительство всем лицам, ищущим убежища, чье заявление еще не было рассмотрено [61]. Швеция объявила о 12-месячном продлении нескольких программ интеграции на рынке труда, которые позволяют мигрантам продлить свои трудовые контракты. Правительство Ирландии ввело пособие по безработице, которое выплачивается по фиксированной ставке в размере 350 евро в неделю (по крайней мере до 8.06.2020) [33]. Стоит заметить, что такую поддержку получили и легальные и нелегальные мигранты, что удостоилось похвалы со стороны международного сообщества. Кроме того, правительство Ирландии предоставило возможность пройти бесплатный тест на *COVID-19* независимо от того, является ли человек гражданином или нет. Португалия последовала примеру Ирландии и объявила, что все мигранты, беженцы и лица, ищущие убежища, в настоящее время проживающие в стране, имеют те же права, что и граждане государства в вопросах лечения коронавирусной инфекции. Тем самым правительства Ирландии и Португалии мотивировали мигрантов обращаться за официальной медицинской помощью, что снизило уровень заболеваемости [38].

Роль трудовой миграции в ЕС не стоит недооценивать даже в такой сложный период, когда многие остались без средств для нормальной жизни. Из-за присутствия в Европе острой демографической проблемы–старение населения, еще до пандемии *COVID-19,* многие страны нуждались в новых секторах экономики и были рады притоку рабочей силы из третьих стран, даже низкоквалифицированному [39]. Например, Федеральное агентство по труду Германии опубликовало «Белый список» (*Positivliste*), в котором опубликованы профессии и специальности, в которых страна более всего нуждается. Согласно документу, в наибольшей степени нехватка квалифицированных работников по различным специальностям ощущается в области здравоохранения [53]. По данным на декабрь 2018 г., абсолютно все земли Германии остро нуждались в квалифицированных работниках

и специалистах в таких социальных областях, как здравоохранение, акушерство, сестринское дело, уход за пожилыми людьми, проведение физиотерапевтических процедур. Естественно, в разгар пандемии врачи и медицинские работники оказались еще более востребованными [41]. В конце марта 2020 г. Европейская комиссия опубликовала Руководящие принципы, касающиеся осуществления свободного передвижения работников во время вспышки *COVID-19*, где перечислен перечень профессий, работникам которых разрешено пересекать границы, поскольку они выполняют критически важные задачи, которые связаны с оказанием первостепенных услуг. В этот перечень входили, в частности, медицинские работники, персонал по уходу, ученые в отраслях, связанных со здоровьем, работники фармацевтической и медицинской промышленности [40].

Страны ЕС должны разрешать трудовым мигрантам въезжать на территорию принимающей страны и иметь беспрепятственный доступ к месту работы. Профессор Лондонского университета королевы Марии Франческо Фазани заявлял об особой необходимости в работниках ключевых специальностей в Евросоюзе, число которых приблизительно составляет 31 % занятых лиц трудоспособного возраста [43]. К пяти крупнейшим категориям ключевых работников ЕС относятся преподаватели, квалифицированные сельскохозяйственные рабочие, младшие специалисты в области науки и техники, работники по уходу, а также обслуживающий персонал [21]. Однако их доля на рынке труда варьируется в различных государствах-членах. Например, во Франции, Швеции и Финляндии ключевые работники составляют 40 % от общей численности рабочей силы, в то время как в Польше, Словении и Болгарии они только 17 %, 12 % и 13 % соответственно. Важно отметить, что мигранты являются важной частью ключевых работников ЕС и составляют 13 % [36]. Они представляют особенно большую долю всех ключевых работников в Австрии, Италии, Германии, Швеции и Ирландии. Практически во всех станах ЕС приезжих из третьих стран работников больше, чем местных мобильных людей, у которых есть работа. В основном мигранты являются обслуживающим персоналом, рабочими в горнодобывающей промышленности, строительстве, производстве, транспорте, операторами машин, а также работниками

по уходу. Хотя значительная часть трудовой деятельности прекращена или переведена в онлайн-формат, остается необходимым выполнять некоторые задания офлайн для того, чтобы сохранить стабильность и порядок во время пандемии [44].

Следствием миграционных ограничений стало сокращение числа рабочих мигрантов по сравнению с доковидной эпохой примерно на 30 %, но уже в 2021 г. снова наблюдается тенденция к увеличению числа трудовых мигрантов (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика числа трудовых мигрантов в ЕС 2017–2021 гг. [составлено по: 34]

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Число трудовых мигрантов млн чел.	2,38	2,41	2,47	1,9	2,1

Аналитик международной неправительственной организации *Amnesty International* Маттео де Беллис отмечает, что пандемия показала, насколько сильно общества ЕС зависит от «низкоквалифицированных» работников, которых теперь именуют «ключевыми работниками», многие из которых являются именно мигрантами [45].

Таким образом, можно сделать вывод, что пандемия *COVID-19*, разразившаяся в мире в 2020 г., только усугубила проблему миграции и привела к ужесточению миграционной политике во всех странах Европы.

Глава 2 Решение миграционной проблемы в странах ЕС

2.1 Миграция из стран Ближнего Востока в ЕС

Миграция играет очень важную роль в развитии экономики большей части мира, благодаря ей перераспределяются трудовые ресурсы между странами. Экономическое фактор естественно повлиял на усиление миграционных потоков. Набирающая темп глобализация привела, в свою очередь, к либерализации условий трансграничных перемещений товаров и услуг, капитала и рабочей силы. А увеличение неравенства между богатыми и бедными странами в вопросах благосостояния сформировало четкую тенденцию миграционных процессов – мигранты стали переселяться в богатые страны в поисках лучшей жизни.

Особенностью данных миграционных процессов является тот факт, что переселенцы разительно отличаются от европейцев своей культурой и традициями. Основными переселенцами в страны Старого света стали жители Африки и стран Ближнего Востока, чьи страны были охвачены войной и социально–экономическими проблемами. Это создает дополнительные препятствия на пути социализации и приспособления новых членов общества и заставляет правительства принимающей стороны вырабатывать качественные меры для осуществления их полноценного включения в уже сформировавшиеся веками сообщества.

Количество мигрантов приехавших в Европу из Ближнего Востока представлено на рисунке 3.

Как видно из рисунка 3 количество мигрантов, приехавших из Ближнего Востока в Европу, с 2015 по 2017 гг. стабильно росло, в 2018 и 2019 гг. приток выровнялся, а в 2020 г. начал снижаться на фоне ужесточения миграционной политики в следствии начавшейся пандемии *COVID-19*.

Рисунок 3 – Количество мигрантов приехавших в Европу из Ближнего Востока [14]

Количество людей, которые первый раз с просьбой о предоставлении убежища в страны ЕС, уменьшилось на 46,2 % в 2019 г. по сравнению с 2017 г., количество лиц не достигших 18 лет, которые также претендовали на получение убежища сократилось на 67 % в 2019 г. Количество граждан третьих стран, которым было запрещено въезжать на территорию ЕС, увеличилось на 47,6 %, однако количество граждан третьих стран, которые незаконно присутствовали на территории ЕС, резко сократилось на 71,3 % в 2019 г. по сравнению с 2017 г. Из них количество лиц не достигших 18 лет, признанных незаконно присутствующими на территории ЕС, также уменьшилось на 65,6 % в 2019 г. по сравнению с 2017 г. [14]. Количество граждан третьих стран, которых обязали покинуть территорию ЕС, сократилось на 11,3 %, но количество граждан третьих стран, которые покинули территорию ЕС добровольно, увеличилось на 39,1 % (таблица 3).

Таблица 3 – Миграционные процессы в странах Европейского союза, 2017–2019 гг. [7]

Показатели	Год			2019 г. к 2017 г.	
	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение, (+,-)	Темп роста, %
Лица, впервые обратившиеся с просьбой о предоставлении убежища в ЕС	132285	126090	712235	-610610	53,8
Несовершеннолетние заявители на получение убежища без сопровождения (до 18 лет)	95205	63245	31395	-63810	33,0
Граждане третьих стран, которым отказано во въезде на территорию ЕС	297860	388280	439505	141645	147,6
Граждане третьих стран, признанные незаконно присутствующими на территории ЕС	215465	983860	618780	-1535895	28,7

Другими показателями, которые также важны в отражении миграционных процессов являются изменения объемов действующих разрешений на пребывание в странах ЕС по различным причинам, а также количество действующих голубых карт ЕС. В целом наблюдается динамика к увеличению граждан третьих стран, которые владеют голубыми картами ЕС. Так, в 2017 г. число владельцев голубых карт стало больше на 42,1 % или на 7201 чел. по сравнению с 2015 г., а если сравнивать с 2014 г. – на 75,2 % или на 10436 чел. Наибольший удельный вес по численности лиц, имеющих голубые карты ЕС, имеет Германия – 20541 чел. или 84,5 % в 2017 г., а наименьший удельный вес имеют Португалия – 3 чел. или 0,01 % [4].

К миграции прибегает больше людей без образования или имея не полный его вариант, так происходит, потому что данная категория людей хочит улучшить условия своей жизни, получить более высокооплачиваемую работу, чем собственно в стране откуда они бегут (таблица 4).

Таблица 4 – Структура мигрантов по уровню образования в возрасте 15–64 гг., % [4]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Без образования, начальное и неполное среднее образование (уровни 0–2)	38,4	37,9	37,8	37,5	37,2
Полное среднее образование (уровни 3–4)	36,1	36,1	35,4	35,6	36,1
Высшее образование (уровни 5–8)	25,5	26,0	26,7	26,9	26,7

Приезжая в Европу, далеко не все мигранты торопятся найти работу. Львиная доля остается жить на пособие. На рисунке 4 представлена структура занятости мигрантов из Ближнего Востока за 2021 г.

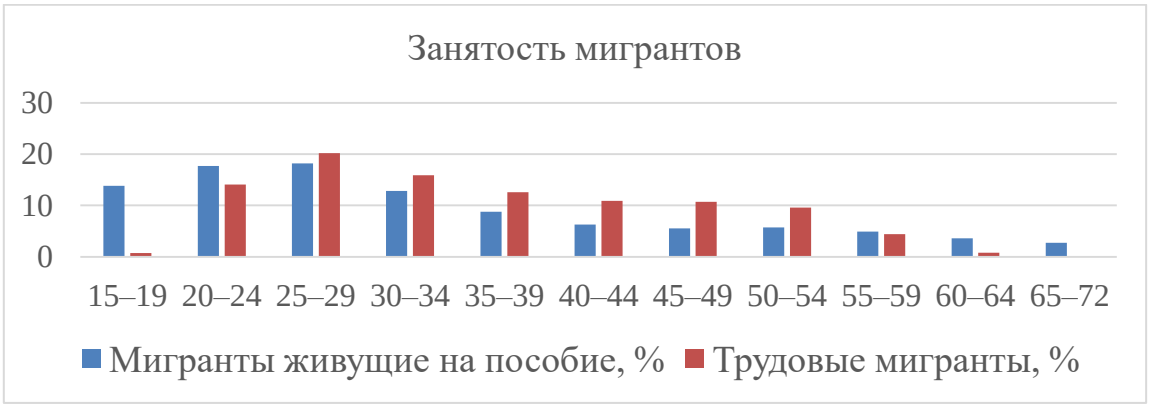

Рисунок 4 – Структура занятости мигрантов из Ближнего Востока [4]

Основной массой трудовых мигрантов являются мужчины 61 %. Это естественно, т.к. мужчины основные добытчики в семьях. На рисунке 5 представлено соотношение массы трудовых мигрантов по половому признаку.

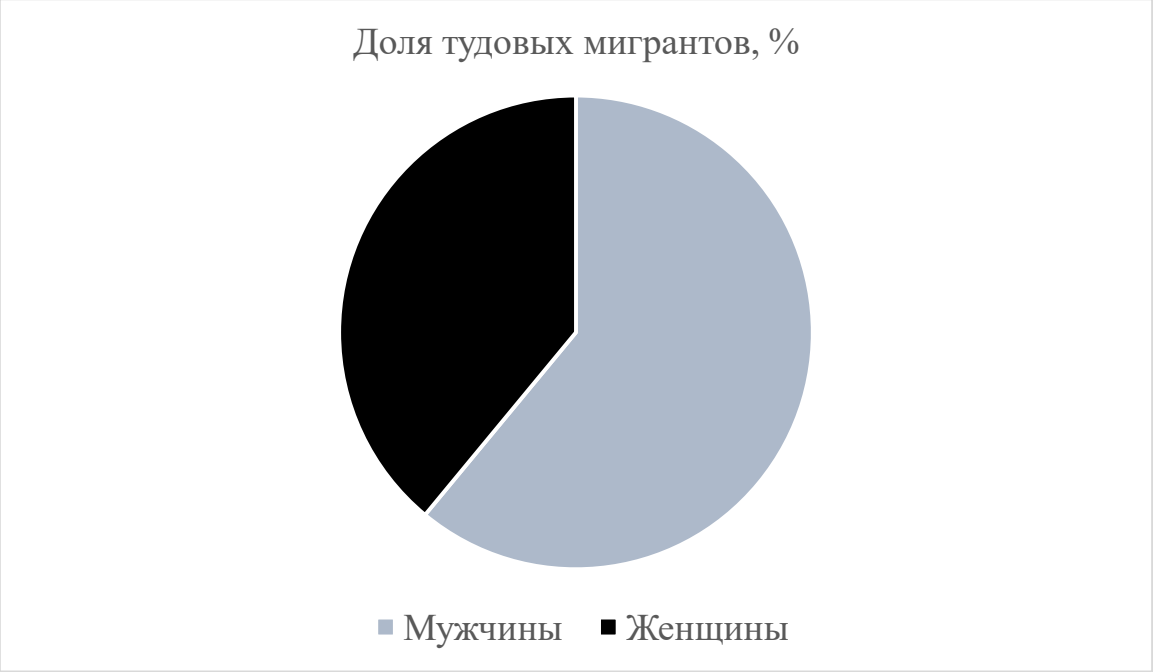

Рисунок 5 – Соотношение трудовых мигрантов по половому признаку за 2021 г. [4]

Чем больше растет миграция, в том числе и трудовая, человеческие ресурсы стали все больше влиять на социально-экономическое и политическое развитие государств, которые принимают мигрантов, в том числе на развитие рынка труда, отдельных отраслей, сглаживание демографических диспропорций.

Уровень занятости в целом увеличивался, и в 2018 г. он стал больше на 5,2 % по сравнению с 2014 г. В свою очередь, частичная занятость наоборот уменьшается, и в 2018 г. показатель понизился на 3,1 % по сравнению с 2014 г. [4].

Проблемой является тот факт, что миграционные потоки отличаются высокой концентрацией с точки зрения местоположения и рода деятельности мигрантов. По данным экспертов, 60 % из почти 250 млн международных мигрантов в мире проживают в 10 основных странах назначения, в том числе в Германии.

Но у миграции есть и положительные стороны. Например, миграция предотвращает старения населения путем омоложения трудовых ресурсов. По шкале ООН для оценки степени демографической старости населения в странах Западной

Европы население стремительно стареет на протяжении последних пяти лет со средним коэффициентом 5,2 (таблица 5).

Таблица 5 – Данные для расчета старения населения [6]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Население, всего, млн чел.	507,1	508,5	510,3	511,5	512,7
Доля населения в возрасте 65 лет истарше, млн чел.	274,1	269,1	265,8	263,7	260,3
Коэффициент старения населения	5,4	5,3	5,2	5,2	5,1

Из таблицы 5 мы видим, что за 2014–2018 гг. за счет прибытия большого числа мигрантов проблема старения в Европе начала решаться: население увеличилось с 507,1 млн чел. В 2014 г. до 512,7 млн чел. в 2018 г. Также коэффицент старения снизился с 5,4 в 2014 г. до 5,1 в 2018 г.

Другим наиважнейшим показателем для определения омоложения структуры населения ЕС является суммарный коэффициент рождаемости на территории ЕС, который представлен на рисунке 6.

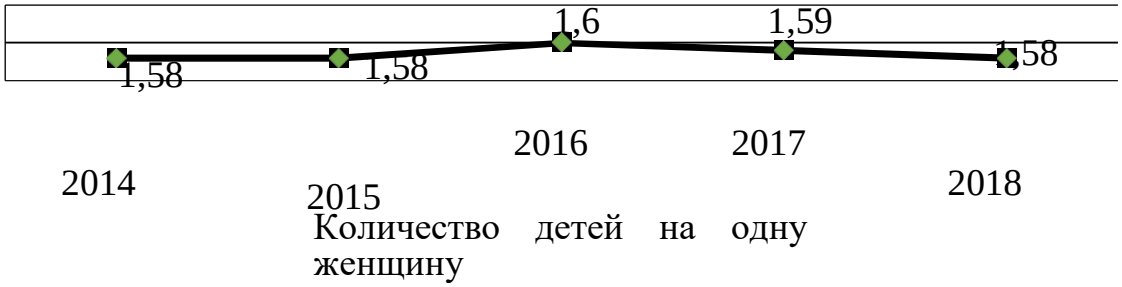

Рисунок 6 – Суммарный коэффициент рождаемости на территории ЕС, 2014–2018 гг., чел. [4]

Из рисунка 6 видно, что коэффициент практически не меняется в течение 2014–2018 гг. и его среднее значение составляет 1,59. Для простого воспроизводства быть значение, превышающее или равное 2,15. Следовательно, полученный

коэффициент говорит о том, что население ЕС сокращается. В свою очередь уменьшение рождаемости приводит к тому, что население стареет, а увеличивается количество пенсионеров влечет, то повышаются налоги на работников и работодателей. Исходя из этого делаем вывод, что для поддержания стабильности на рынке труда странам ЕС необходимо принимать от 1,5 до 3 млн иммигрантов, так как средний возраст мигрантов составляет 25–30 лет.

Что касается экономических показателей стран ЕС, то влияние мигрантов на ВВП – положительное, дополнительный рост составил от 0,05 % до 0,13 % в 2017–2019 гг.

К 2020 году дополнительный рост ВВП составил 0,25 % для всех стран ЕС и в пределах 0,5–1,1 % для Австрии, Германии и Швеции – стран, которые больше всего принимают беженцев.

Европейское общество столкнулось с большой проблемой. Заключается она в экономико-политической и национально-правовой нестабильности, которая затронула страны Африки и Ближнего Востока. Основным дестабилизирующим фактором стали, безусловно, войны, в разные периоды, которые обострились в Сирии, Ливане, Йемене, Ираке, Афганистане и других странах, на территории которых велась борьба с Исламским государством (запрещенной в РФ организацией) [4].

Война в Сирии остается основной причиной, которая побудила людей убежать из своей страны, и мигрировать в Евросоюз. Но и продолжающиеся конфликты в Ираке и Афганистане, всеобщая воинская обязанность в Эритрее, бедность в Центральной Африке и Юго-Восточной Азии также заставляют жителей этих стран искать для себя лучшей жизни вдали от дома [46].

Вторая причина заключается в ухудшении демографической ситуации, из-за стремительного роста населения в этих странах. Экономика этих стран оказалась неготовой к полноценному обеспечению жителей своих стран, а это соответственно вылилось в огромную безработицу и колоссальное увеличение бедности населения. Беженцы, после того как покидали родные земли обосновывались в специальных лагерях, созданных для них на территории Турции, Ливана и ряда других стран. На

рисунке 7 представлены страны, жители которых чаще всего обращаются за убежищем в ЕС.

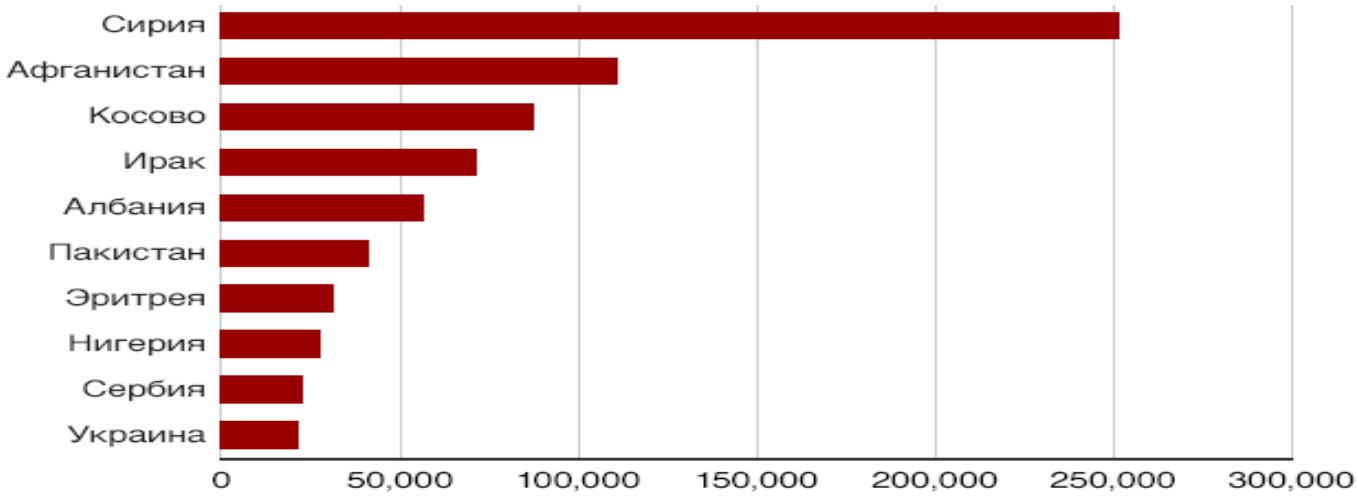

Рисунок 7 – Страны, чьи граждане обращаются за убежищем в страны ЕС, 2015–2017 гг., чел. [4]

Без огромных денежных вливаний данная проблема конечно не решится. Как отмечается в исследовании консалтинговой компании «Сик Девелопмент», наибольшая нагрузка выпала на долю восьми европейских стран – Германии, Франции, Италии, Нидерландов, Швеции, Норвегии и Испании [47].

Страны по-разному используют эти бюджеты. Некоторые направляют их на обустройство приезжающих иностранцев на своей территории, а это в свою очередь ведёт к сокращению фондов, предназначенных развивающимся странам. Именно так делают, прежде всего, Нидерланды, Швеция и Норвегия. В то время как, Германия, Италия, Франция и Испания предпочитают вычитать необходимые средства из своих программ международного сотрудничества. В частности, Германия в 2019 г. впервые выполнила обещание выделить 0,7 % своего ВВП в помощь бедным странам, но на самом деле 25 % этой суммы осталось в ФРГ [5].

Общественные организации, которые защищают права приезжих, критикуют такой подход к оказанию помощи, поскольку сокращаются денежные потоки бедным странам, и, соответственно, это нельзя считать поддержкой их развития. Так, более трети всей финансовой помощи Италии развитию приходится на прием и обустройство мигрантов.

Подобную процедуру делают уже давно. Но теперь, когда расходы европейских стран-доноров на эти цели резко увеличились – с 3 % в 2015 г. до 11 % в 2019 г., появилось требование проявлять больше прозрачности в расчёте денежных потоков. Однако чётких критериев не существует [5].

Поэтому, как признают эксперты, очень трудно посчитать более-менее точно, сколько тратит в год каждый европейский донор на содержание одного приезжего.

В 2021 г. число просивших убежище в стране понизилось – их оказалось всего 280 тыс. чел., тогда как в 2015-м было 890 тыс. Но ФРГ остается самым крупным донором на нужды мигрантов: на их содержание на своей территории Берлин израсходовал 6,2 млрд долл., или 25 % всей своей финансовой помощи развитию [50].

Во Франции Министерство жилищного строительства и МВД израсходовали на эту цель 426 млн долл. Это значит, по мнению экспертов, что бюджет официальной помощи развитию не затронут, а его 4,4 % потрачены на территории страны [5].

В Испании Правительство этой страны говорило, что примет до 17 337 беженцев, однако приехало лишь 1 300 чел. В результате в 2021 г., как и в предыдущем 2020 г., на их размещение и обустройство был потрачен всего 1 % финансовой помощи развитию [5].

В Нидерландах если в 2015 г. страна получила 43 000 прошений о предоставлении убежища, и на их приём потрачено 460 млн долл. (средства были взяты из бюджета официальной помощи развитию, в ущерб ряду программ для развивающихся стран), то в 2021 г. убежище запросили лишь 19 000 чел. Поэтому часть оставшихся средств была направлена на проекты международного сотрудничества [57].

Власти Швеции не только сократили на 30 % свою официальную помощь развитию на период 2020–2021 гг., но и остановили поддержку проектов в развивающихся странах. Вместо этого они направили финансы на содержание беженцев на шведской территории. Сумма составила 824 млн долл., или 17 % всей финансовой помощи развитию. Как и в случае с Нидерландами, в эту страну прибыло намного меньше мигрантов, чем ожидалось, что соответственно позволило перераспределить бюджет [5].

Из-за блокировки так называемого балканского пути, еще больше беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока стали предпринимать попытки доплыть до Европы через Средиземное море, в основном, через Италию.

В 2021 г. убежище в этой стране попросили 122 000 чел. Риму пришлось выделить на содержание мигрантов 1,65 млрд долл. Деньги были взяты из фондов министерства внутренних дел, а не из бюджета для международного сотрудничества, хотя и были засчитаны как таковые [5].

В Норвегии все траты на обустройство мигрантов на своей территории – 847 млн долл. – власти северного королевства покрыли за счет 18,5 % бюджета на помощь развивающимся странам. Однако сократились запросы о предоставлении убежища с ожидавшихся 25 000 до 3 200, что позволило выделить средства на поддержку программ развития в развивающихся государствах [54].

По итогу можно сделать вывод о том, что миграционный кризис в ЕС далек от логического завершения. Этому свидетельствует анализ тенденций в развитии миграции в XXI в., которые направлены на формирование миграционной политики, которая содействует въезду в страны ЕС только легальным путем; на упрощение правил, регулирующих въезд, сроки нахождения на территории стран и выезд; на интегрирование приезжих иностранцев. Разногласия в вопросах распределения мигрантов лишь усугубляет проблему и раскалывает ЕС. В данной ситуации страны-члены должны разработать единую систему преодоления кризиса – в противном случае его ухудшение будет угрожать уже существованию Евросоюза.

2.2 Миграционные процессы из стран Центральной и Юго-Восточной Европы в ЕС

Изменению численности население Европы во многом способствует миграционный прирост, и становится его основным фактором, в том числе Центральной и Юго- Восточной Европы (ЦЮВЕ). Во многих из них отрицательное сальдо миграции, наряду со снижением естественного прироста, вызвало сокращение численности населения. В число таких стран входят: Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория и т.д.

Однако комплексное изучение этого нового для стран ЦЮВЕ процесса крайне осложнено дефицитом или даже полным отсутствием сопоставимых данных о численности мигрантов. Это связано прежде всего с тем, что отличаются способы ее определения, а также с присутствием в большинстве своем разнородных источников сведений о международной миграции – пограничный контроль; регистры населения (например, данные, получаемые при вручении загранпаспортов или при регистрации для получения социальных пособий); переписи населения и др. В статистику не входят временные (и тем более нелегальные) мигранты, не говоря уже о том, что многие из них не регистрируют ни своей отправки, ни своего прибытия в другую страну. Именно поэтому большое количество данных о масштабах международной миграции, которые публикуют национальные или международные организации, стоит рассматривать лишь как оценочные, а их сопоставления – как приблизительные.

Сегодня миграционные потоки из стран ЦЮВЕ направлены прежде в первую очередь на запад, в страны ЕС. В развитии этих процессов можно выделить четыре этапа:

– с начала 1990-х до середины 1990-х гг.;

– этап активной подготовки к вступлению в ЕС;

– период после вступления в ЕС до начала финансово-экономического кризиса;

– период с 2008 г. по сегодняшний день.

На первом этапе большая часть миграционных потоков из стран ЦЮВЕ имело разовый характер и было связано в первую очередь с этнической репатриацией. Самым крупным из этих потоков стало движение этнических немцев в недавно воссоединенную Германию. Из примерно 1,2 млн чел., мигрировавших из ЦЮВЕ в Западную Европу за три года после падения «железного занавеса», эта группа была самой большой по численности. Только в 1989 г. в эти страны переехали 721 тыс. этнических немцев, что составило 61 % всех иммигрантов в ЕС в этом году. Немцы-мигранты делились на две категории – *«Übersiedler»,* т.е. мигранты из ГДР, и *«Aussiedler»*, мигранты из других стран ЦВЕ (в основном из Польши и Румынии) и бывшего СССР. По оценкам, до 1994 г. совокупный средний ежегодный приток был более 200 тыс. чел. [2, с. 184].

Вторая по численности группа мигрантов начала 1990-х гг. – беженцы из районов ведения активных боевых действий на Балканах, прежде всего из стран бывшей Югославии. Только за 1991–1993 гг. чистый приток из экс-Югославии в Германию составил около 600 тыс. чел. [1, с. 19]. Также одним из крупных потоков мигрантов в регионе следует выделить массовое (по оценкам, около 0,5 млн чел.) бегство населения в начале 1990-х гг. из Румынии (более 50 % прибыли в Германию), переселение около 300 тыс. болгарских турок в Турцию в 1989 г., а также выезд этнических венгров в Венгрию (37 тыс. – в 1990 г.). Помимо этого, произошел единовременный обмен населением между Чехией и Словакией, который сопровождал раздел Чехословакии в 1992–1993 гг. [1, с. 9].

Трудовая миграция в данный период времени в основном была нелегальной. С началом эпохи свободного выезда за рубеж, в зарождающийся период трансформации, немало «туристов» – в основном из Польши, Румынии и Албании – нанимались на неквалифицированную и низкооплачиваемую работу на Западе. Для легализации миграции сезонных и подрядных рабочих было в срочном порядке заключено несколько межправительственных соглашений – например, о сезонных рабочих между Польшей и Германией в 1990 г. [5, с. 301].

На втором этапе количество постоянной трудовой миграции граждан стран ЦЮВЕ за пределы региона были сравнительно на низком уровне (порядка 20–30

тыс. чел. в год в таких странах, как Польша и Румыния) и даже несколько уменьшались. Такие процессы были связаны с серьезными препятствиями на въезд со стороны основных стран иммиграции, прежде всего Германии, куда бежали от половины до трех четвертей всех мигрантов [3, с. 9–10].

Этот процесс оставался в основном нелегальным и маятниковым, когда работники сначала возвращались в страну выезда и выезжали вновь, и так по несколько раз. Массовый характер получили сезонные миграции строительных и сельско- хозяйственных рабочих: так, в 2003–2004 гг. в Германию приезжали до 300 тыс. польских рабочих [25, с. 17].

В странах Западных Балкан после завершения боевых действий в Боснии и Хорватии наступила новая волна миграции, связанная с массовой репатриацией беженцев из стран Северной и Западной Европы. Итогом новой войны в Косове в 1998–1999 гг. стало бегство оттуда большого числа этнических албанцев, в основном в Албанию и Македонию. К августу 1999 г. в Косово вернулись около 850 тыс. албанских беженцев, но около 100 тыс. этнических сербов вынуждены были бежать в Сербию [25, с. 27].

Третий этап был охарактеризован резким ростом масштабов эмиграции, изменением географии миграции и массовой ее легализацией. Это стало следствием вступления в Евросоюз Румынии и Болгарии – в 2007 г. За 2004–2008 гг. в страны ЕС прибыли около 1,5 % населения стран ЦЮВЕ, а за 2007–2009 гг. – около 4,1 % населения ЦЮВЕ. В результате за 2003–2009 гг. численность граждан стран ЦЮВЕ, которых официально зарегистрировали как мигрантов в странах ЕС, выросло втрое, увеличившись примерно с 1,6 до 4,8 млн чел. [15, с. 5, 49]. Особенно быстро увеличивалась эмиграция граждан из Болгарии и Румынии в странах ЕС за 2003–2006 гг., т.е. еще до вступления в ЕС. Их количество выросло почти в 2 раза. Страны Западных Балкан (кроме Косова) также заключили соглашения с ЕС о безвизовом въезде, что нормализировало миграционные процессы [13, с. 49].

В то же время право для жителей стран ЦЮВЕ на свободное передвижение в пределах ЕС далеко не было равнозначно праву на быстрое легальное трудоустройство без особых препятствий в «старых» странах – членах Союза. Боясь

ухудшения состояния рынков труда отдельных стран в результате ожидавшихся массовых прибытий мигрантов, страны ЕС заранее предусмотрели возможность введения постепенных мер по защите своих рынков общим сроком до семи лет с момента вступления новых членов. В следствие чего, для приезжих из стран ЕС в 2004 г. свои рынки труда полностью открыли только Ирландия, Швеция и Великобритания, в 2006 г. – Италия, Испания, Португалия, Греция и Финляндия, в 2007 г. – Голландия и Люксембург, в 2008 г. – Франция, в 2009 г. – Дания и Бельгия. Германия и Австрия сохраняли запрет на трудовую миграцию вплоть до мая 2011 г. Для стран второй волны доступ на рынки труда ЕС с 2007 г. открыли лишь Финляндия и Швеция, с 2009 г. – Испания, Греция, Португалия и Дания. Остальные страны сохраняли запреты вплоть до максимально допустимого срока – 1.01.2014 [25, с. 27].

В странах ЕС подобные ограничения привели к заметной переориентации потоков мигрантов , в первую очередь с Германии на Великобританию и Ирландию. Впрочем, такая переориентация началась еще до 2004 г., что говорило о привлекательности этих стран для беженцев из ЦЮВЕ в плане спроса на рабочую силу и низких языковых барьеров. Сформировались, таким образом, два основных коридора миграций: 1) из Польши и стран Балтии в Британию и Ирландию; 2) из Румынии и Болгарии в Испанию и Италию.

Четвертый этап был связан с началом глобального финансово–экономического кризиса, который привел к очевидному снижению международного передвижения рабочей силы, в первую очередь за счет Румынии и Польши: эмиграция из этих стран за 2007–2009 гг. уменьшилась примерно в 2 и в 1,5 раза соответственно. Причиной стал в первую очередь резкое повышение безработицы среди мигрантов из ЦЮВЕ в принимающих странах, поскольку последние были заняты в основном в тех секторах экономики ЕС, которые больше всех пострадали от кризиса (строительство, сфера обслуживания). Исключение составили страны Балтии, где из-за чрезвычайно тяжелой экономической ситуации эмиграция, по неофициальным данным, выросла к 2011 г. более чем в 3 раза по сравнению с 2008 г. и лишь затем более менее стала стабильной, но на весьма высоком уровне (около 60 тыс. чел.

в год, что примерно в 2 раза выше, чем в 2004 г.). Стала нарастать возвратная миграция, хотя ее характер и масштабы сильно отличались от страны к стране [25, с. 10].

Таким образом, за первое десятилетие XXI в. количество мигрантов из Восточной Европы в страны ЕС возросла в 5 раз (с чуть более 1 млн в 2001 г. до примерно 5,3 млн чел. в 2011 г.), и составила около 19 % от общего числа нерезидентов в странах Западной Европы [1, с. 12]. Следует, однако, отметить, что перемещение рабочей силы внутри Евросоюза держалась на относительно небольшом уровне: она примерно в 4 раза ниже уровня миграций между германскими землями и в 6 раз ниже, чем между штатами США [25, с. 6].

Прежде чем принять решение о переезде взвешивают все плюсы (повышение заработка, шансы получить более хорошую работу, возможности для карьерного роста, условия труда, социальные пособия и пр.) и минусы. В то же время мотивация к эмиграции значительно различается не только между «старыми» и новыми членами ЕС, но и внутри самой группы стран ЕС.

Исходя из данных «Евробарометра» от 2010 г., на первое место среди факторов, мотивирующих к миграции, респонденты из всех стран поставили повышение уровня жизни при выезде за рубеж: при среднем по ЕС показателе в 37 % его величина изменялась от 27 % в Словении до 47 % – в Венгрии. Вторым по значению фактором было названо наличие более качественных условий труда: от 24 % в Венгрии и Латвии до 39 % – в Словакии при среднем по ЕС в 31 %. На третьем месте оказался фактор безработицы: большие шансы получить работу назвали в качестве фактора миграции 23 % всех респондентов из стран ЦЮВЕ (от 19 % в Польше до 35 % – в Литве). Четвертым по значению (17 %) был назван фактор более проработанной системы здравоохранения и соцобеспечения [5]. В условиях экономического кризиса возникли и новые причины миграций микроэкономического или даже психологического порядка – например, невозможность погасить задолженность по кредитам (даже если имеется работа) [25].

При обдумывании и принятии решения о миграции не меньшее значение имеют и факторы, которые удерживают потенциальную миграцию. По данным «Евробарометра», более 50 % жителей стран ЦЮВЕ первой по значению проблемой практического характера назвали недостаточное знание иностранных языков, проблемы с трудоустройством, с жильем и сложность адаптации в иной культурной среде [5].

Комбинации отдельных факторов миграции, а также разница ситуации в экономике в государствах въезда и выезда создают сложную и постоянно меняющуюся картину направлений миграции стран региона. Свыше двух третей всех мигрантов из стран ЦЮВЕ в страны ЕС приходится на Польшу и Румынию. На беженцев из Румынии приходится около 5 % общей численности всего «мигрантского» населения ЕС, а на мигрантов из Польши – около 4 %. Около 75 % мигрантов из ЦЮВЕ сосредоточено в трех странах ЕС – Германии, Италии, Испании [5, с. 3–4]. Наибольший наплыв мигрантов из ЦЮВЕ испытывают Австрия и Ирландия, тогда как в трех вышеупомянутых крупнейших странах ЕС такая нагрузка примерно в 2 раза ниже.

Из стран ЦЮВЕ основные волны мигрантов в большинстве своем направляются в соседние страны Центральной Европы, из стран ЕС – в страны Южной Европы. Свыше 3/4 румынских «евромигрантов» проживают в Испании или в Италии, более 2/3 польских мигрантов – в Германии или в Великобритании [5, с. 4]. Необычные направления преобладающей миграции характерны для стран Балтии: для Эстонии – это Финляндия, для Латвии и Литвы – Ирландия. Миграция из Албании направлена на Италию и Грецию, причем для последней характерна краткосрочная и сезонная миграция. Направления миграции из других стран Западных Балкан не так сильно зависят от фактора соседства сколько – от связей с мигрантами, выехавшими из бывшей Югославии еще в 1990-х годах. Это в основном относится к миграциям в направлениях в Германию, Австрию и Швейцарию [5, с. 28].

Мировой финансовый кризис 2008 г. серьезно изменил потоки и направления миграции: заметно увеличился удельный вес таких принимающих стран, как

Германия, Австрия, Бельгия, Норвегия и Швеция, тогда как доли особо пострадавших от кризиса Ирландии, Италии и Испании заметно сократились [25, с. 35–36].

В последние годы Польша и в меньшинстве своем Чехия стали странами, которые принимают трудовых мигрантов – в основном из стран бывшего СССР и преимущественно на сезонной основе. В Польше с 2010 г. действует упрощенный (на основе уведомления от работодателя, без получения разрешения на работу) порядок найма граждан Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы, России и Украины на период до шести месяцев в каждом календарном году. В 2012–2013 гг. было зарегистрировано примерно по 240 тыс. таких уведомлений, в 2014 г. их число выросло до 387 тыс. Свыше 90 % временных рабочих, которых оформили подобным образом, – это мигранты из Украины, из которых около 50 % заняты в сельском хозяйстве [25, с. 286].

Среди «евромигрантов» из стран ЦЮВЕ по большей частью являются лица в трудоспособном возрасте, большинство из которых – молодежь до 34 лет. Если раньше мигранты в основном приезжали одни, а потом только часть из них перевозила свои семьи, то «евромигранты» все чаще мигрируют целыми семьями. Для мигрантов из стран ЦЮВЕ также более характерно проживание в домохозяйствах, объединяющих две или несколько семей [5].

Уровень занятости среди мигрантов из стран ЦЮВЕ до кризиса практически везде был выше, чем среди граждан стран-реципиентов, и тем более среди мигрантов из стран за пределами ЕС. Исключением являлись лишь мигранты в Германии. В период кризиса ситуация заметно поменялась: более высокий уровень занятости «евромигрантов» (по сравнению с местными работниками) сохранился к 2012 г. лишь в Италии, Великобритании и Ирландии. Вместе с тем в большинстве стран (в том числе в Германии и Нидерландах) безработица среди мигрантов из ЦЮВЕ все также ниже.

Иммигранты из стран ЦЮВЕ в основном трудоустроены в секторах, где требуется средне- (около 55 %) или низкоквалифицированный (30 %) персонал, и лишь 15 % заняты на местах, требующих высокой квалификации. Для

высококвалифицированных работников наиболее привлекательны Дания, Швеция и Ирландия, для низкоквалифицированных – Греция, Португалия, Испания и Бельгия [14]. Сектора, где в основном трудоустроены мигранты – обрабатывающая промышленность (16 %), строительство (15 %), помощь по дому (10 %) и общественное питание с гостиничным сервисом (10 %) [1, с. 29].

«Евромигранты» в целом могут похвастаться довольно высоким уровнем образования – как минимум, не ниже, чем у работников страны пребывания. До кризиса 2008 г. почти 28 % иммигрантов из ЦЮВЕ имели высшее образование, большинство – среднее, однако иммигранты из Румынии и Болгарии в среднем менее образованны. Во время кризиса ситуация стала иной: к 2013 г. доля мигрантов из ЦЮВЕ, которые имевших высшее образование, увеличилась по сравнению с периодом 2007–2008 гг. до 41 % – причиной этого стало падение спроса на рабочую силу средней квалификации (прежде всего в строительстве), отчасти из-за увеличения общего уровня образования мигрантов [24, с. 29].

Сопоставление уровня образования «евромигрантов» и работой, которую они выполняют говорит о широком распространении деквалификации (*downskilling*), когда мигранты не могут найти в западноевропейских странах работу в соответствии со своей квалификацией и вынуждены (хотя бы временно) заниматься неквалифицированным трудом. К 2012 г. с такой проблемой столкнулись около 50 % мигрантов из стран ЦЮВЕ, которые имели высшее образование, причем среди мигрантов доля таких работников вдвое выше, чем среди граждан принимающих стран [3]. Это в особенности относится к мигрантам из Польши, 82 % которых имеют среднее или высшее образование. В Великобритании деквалификация имеет место быть как раз среди мигрантов с высшим образованием из стран ЦЮВЕ, среди которых более 50 % заняты неквалифицированным трудом. Похожие цифры для мигрантов из других стран ЕС и из третьих стран составляют, соответственно, 10 и 22 % [2, с. 12].

Хотя большинство мигрантов при въезде говорят, что их миграция носит временный характер, на деле они могут заселяться в ЕС на десятилетия. В 2013 г. более десяти лет в странах ЕС проживали свыше 30 % мигрантов из Болгарии,

Румынии и Чехии, и почти 90 % мигрантов из Хорватии, несмотря на то что последняя вступила в ЕС только в 2013 г.

Экономический кризис в ряде стран привел к замедлению процессов миграции. Большинство мигрантов были вынуждены вернуться на родину – в силу как экономических причин (их лишали работы), так и возрастающего социального давления, который подогревался экономическими трудностями в странах иммиграции. Но в то же время масштабы возвратной миграции замедлялись ухудшением экономической ситуации в странах-донорах, куда кризис ударил даже сильнее, чем по странам Западной Европы. Поэтому в условиях, когда ситуация «дома» была еще хуже, чем за границей, решение о возвращении нередко приходилось переносить на неопределенное время. Часто возвращение было лишь временным «трамплином» для будущей миграции в страны с более благоприятной экономической обстановкой – например в Норвегию (особенно для мигрантов из стран Балтии) [33].

По данным социологических исследований, которые провел Институт исследований рынков труда в Бонне, возвращение восточноевропейских мигрантов в страны проживания на начальном этапе кризиса не носило массовый характер. За 2008–2010 гг. доля вернувшихся мигрантов среди населения в возрасте 24–65 лет выросла в Болгарии, Венгрии и в Польше и сократилась в Чехии, Эстонии, Словении и Словакии. В 2010 г. эта доля варьировала от 3 % в Словении до 10 % – в Польше и Эстонии. При этом доля «возвращенцев», которые собирались опять выехать на работу в страны Западной Европы, была максимальной в Литве и Латвии, наиболее пострадавших от кризиса (20 и 25 % соответственно), и минимальной в Болгарии и Румынии (9 и 5 %) [1].

Наверное, наиболее серьезные проблемы, которые появились благодаря эмиграции в странах ЦЮВЕ, связаны с оттоком рабочей силы и его влиянием на демографическую ситуацию. В ходе трансформации большинство из этих стран испытало депопуляцию, что усугубило их и без того серьезную демографическую проблему. Однако эти процессы в отдельных странах были в разной степени связаны с эмиграцией. В наиболее сложном положении оказались Литва, Латвия,

Болгария и Румыния. Это страны, где население к 2014 г. уменьшилось по сравнению с 2000 г., соответственно, на 16,2 %, 16,0 %, 11,5 % и 11,2 %. Однако если в странах Балтии сокращение населения была в первую очередь связана с эмиграцией (на 3/4 в Литве и на 63 % – в Латвии), то в Болгарии свыше двух третей (68,9 %) сокращения населения страны стало следствием превышения смертности над рождаемостью (естественная убыль) [25, с. 240, 272, 274].

В 2015–2019 гг. поток мигрантов из ЦЮВЕ хоть и оставался довольно весомым, все же начал сокращаться. На фоне миграционного кризиса с мигрантами из Ближнего Востока, данное направление миграции отошло на второй план. Центрами оттока рабочей силы оставались Албания, Сербия и Косово. Ежегодно из стран ЦЮВЕ на заработки отправлялось около 500 тыс. чел. Уменьшению миграционного потока могло поспособствовать скорое вступление многих стран ЦЮВЕ в Евросоюз. Это означает, что можно уже не стремиться мигрировать в Евросоюз подальше от родного дома ради хорошей работы.

Пандемия *COVID-19* вынудило страны ЕС ввести жесткие миграционные меры, что практически оборвало возможность иммигрировать жителям стран ЦЮВЕ в ЕС. Дабы избежать распространение вируса границы закрыли и сами страны ЦЮВЕ.

Кризис беженцев продолжался и усугубился в конце февраля 2022 г. после начала специальной военной операции России на Украине. Более 6,6 млн беженцев с тех пор покинули Украину. Примерно 25 % всего населения страны покинула свои дома в Украине к 20.03.2022. 90 % украинских беженцев – женщины и дети. Спецоперация вызвала крупнейший в Европе кризис беженцев со времен Второй мировой войны [63].

Огромное количество беженцев напрямую проникли в соседние страны на западе Украины. Польша приняла 3,5 млн беженцев из Украины. Другие соседние с Украиной страны, которые приняли беженцев, –

это Румыния, Молдова, Венгрия и Словакия. Некоторые беженцы затем переехали дальше на запад в другие европейские страны. Однако специалисты отмечают, что большинство из них, вероятно, останутся в Польше и других странах Центральной

Европы, т.к. «жесткие рынки труда», доступные города и уже существующая диаспора сделали эти страны более привлекательными альтернативами для украинцев.

Страны Европейского союза (ЕС), которые граничат с Украиной, разрешили въезд всем украинским беженцам, а ЕС сослался на Директиву о временной защите, которая дает украинцам право оставаться, работать и учиться в любом государстве-члене Европейского Союза в течение начального периода в один год [63].

Большинство специалистов полагают, что в Европе сформировалась новая миграционная система, которая характеризуется постепенным отходом от модели выезда на постоянное жительство и все более широкой популяризацией различных форм временной трудовой миграции – маятниковой, возвратной, циркулярной и пр. Данная модель миграции принципиально отличается от постколониальной модели миграции гастарбайтеров и беженцев, которая по сей день является источником острых политических разногласий между членами ЕС [3, с. 703]. Мигранты из стран Восточной Европы – это не иммигранты в традиционном смысле этого слова, а участники свободного передвижения рабочей силы. В условиях, когда открыты границы для них более характерно транснациональное перемещение временного или циркулярного характера, чем долгосрочная или невозвратная иммиграция или тем более поиск политического убежища.

2.3 Пути и направления решения миграционной проблемы в ЕС

Для более эффективного решения проблемы международной миграции необходим комплексный подход, позволяющий рассматривать международную миграцию во всех ее аспектах – включая гуманитарную составляющую, элементы развития и прав человека – и в период всего цикла миграции.

Миграционная волна довольно недешево обошлась Европе, и стоила десятки млрд. евро. Какой-то обобщающей оценки не существует, т.к. невозможно все посчитать из-за разницы трат национальных служб на каждого получившего убежище. Немецкий *Commerzbank* сделал подсчет и пришел к выводу, что ФРГ к

весне 2021 г. приняла и разместила около 2 млн мигрантов. Немецкому бюджету это обошлось в 28 млрд евро, при этом около 85 % этих денег пришлось на прямые расходы (в основном на пособия и содержание мигрантов). На одного беженца государство может потратить 979 евро в месяц. Примерно 25 % этой суммы составляет бесплатное (для пациентов) медицинское обслуживание, около 30 % – коммунальные расходы. Остальное (примерно 360 евро в месяц) – различного рода пособия (таблица 6).

Из таблицы 6 мы видим, что самый большой размер пособия получают одинокие и родители-одиночки. Меньше всего получают дети до 5 лет.

Таблица 6 – Размер пособия в Германии в зависимости от жизненной ситуации в 2021 г. [1]

Жизненная ситуация	Размер пособия, в евро
Одинокие (без семьи), родители-одиночки	163
Совместно проживающие супруги, партнеры	147
Взрослые, находящиеся в больнице	131
Молодежь, с 14 до 17 лет	111
Дети с 6 до 13 лет	109
Дети до 5 лет	105

К концу 2021 г. Германия выделила на мигрантов 50 млрд евро казенных средств. Сумма выведена из расчета 12 тыс. евро на человека в год плюс 3,3 тыс. евро на изучение местного языка и социализацию. Берлинского Института немецкой экономики подсчитал: в 2022 г. ФРГ уже потратила на мигрантов 6 млрд евро, планируя использовать сэкономленные 12,1 млрд евро (профицит бюджета) на размещение беженцев. Но этой суммы на один только 2022 г. может оказаться не достаточно.

МВД Германии пояснил, что подсчеты трат на мигрантов осложняются различием их размещения на федеральных землях. Несмотря на это можно констатировать, что все беженцы были обеспечены бесплатным жильем, питанием, медицинским обслуживанием и карманными деньгами. Основываясь на данных

предыдущих лет немецкое правительство в сентябре 2021 г. заявило, что интеграция одного мигранта обходится бюджету в среднем 12,5 тыс. евро в год. *Die Welt* опросило региональные правительства и сделало вывод, что в 2022 г. немецкие земли ожидают израсходовать на размещение и обустройство беженцев 16,5 млрд евро. К примеру, Бавария готова потратить 3,3 млрд евро, а Баден-Вюртемберг – примерно 2,3 млрд евро. Казначеи Берлина готовы выделить на размещение мигрантов 600 млн евро [1].

Существуют многочисленные примеры договоренностей, оптимальной практики на региональном и межрегиональном уровнях. Многие из них, наряду с рекомендациями, предложенными конкретными механизмами межгосударственных консультаций по вопросам миграции и их региональными партнерами могут быть адаптированы различными государствами под свои реалии.

Нужны транспарентные меры политики, процедуры и каналы для легальной миграции, включая процессы трудоустройства. Приемлемые условия труда должны являться основным принципом регулирования трудовой миграции, что на практике означает необходимость применения минимальных трудовых стандартов ко всем трудящимся-мигрантам, независимо от их статуса. Данный посыл основан на признании того, что многие мигранты трудоустроены на неформальном рынке труда, и делаются более уязвимыми перед эксплуатацией. Учитывая это укрепление и расширение легальных каналов становится в качестве одним из средств снижения рисков, которые связаны с нелегальной миграцией, и усиления защиты прав человека беженцев [21].

Рациональная политика в области трудовой миграции должна основываться на надежной информации о несовершенствах и потребностях рынка труда, чтобы извлекать из трудовой миграции пользу для беженцев, их семей, а также принимающим общинам и общинам их происхождения.

Краеугольным камнем эффективной политики в области трудовой миграции является признание квалификации, т.к. благодаря ему создаются новые возможности, усиливаются преимущества миграции в интересах развития и поощряется социальная инклюзивность.

Нужно понять, что поддерживание расширения прав и возможностей трудовых мигрантов имеет существенно важное значение для поощрения прав человека беженцев и для обеспечения социальной инклюзивности и интеграции мигрантов.

Формализация рынков труда также имеет важное значение, особенно в секторах, где используется нетехнический и низкооплачиваемый труд, т.к. в них трудится большое количество мигрантов.

Практика этического найма очень важна для того, чтобы защитить трудящихся-мигрантов от возможного обмана, злоупотреблений и эксплуатации. Нужно поощрять применение подобных существующих инициатив, как Инициатива Международной организации труда по справедливому приему на работу [8, с. 27].

Международное сотрудничество и международные стратегии должны на рационально использоваться потенциал молодежной миграции, расширять и создавать новые возможности в плане миграции для молодежи и фиксировать заработанные ими льготы.

В соответствии с требуемым всеобъемлющим подходом к регулированию миграции нужно также учитывать проблематику возвратной миграции. Необходимо поддерживать реинтеграции мигрантов. Чтобы решать проблемы нелегальной миграции, необходимо укреплять межгосударственное сотрудничество.

Такое сотрудничество подразумевает более тесные связи правоохранительных органов и улучшение обмена информацией между странами. Важны непрерывные и более активные совместные усилия по борьбе с торговлей людьми, в том числе в отношении идентификации жертв и предоставления соответствующей помощи и защиты [9].

Были определены основные мероприятия по решению миграционной проблемы:

– улучшение сбора данных, а также анализ надежных данных и информации и обеспечение доступа к ним.

– поощрение обмена данными между странами.

Нужны все более активные усилия в вопросе сбора проверенной и сопоставимой информации о миграции на местном, национальном и региональном уровнях, а также в создании потенциала для анализа этих данных. Необходимо стандартизировать способы сбора данных и обращения с ними, а также в увеличении потенциала в этом отношении. Чрезвычайно важны данные о целях мигрантов: приехали они работать, улучшать свою жизнь или существовать на пособие. И на основе этих данных разрабатывать меры в рамках миграционной политики.

Помимо этого, международное сотрудничество в области регулирования миграции обусловливает необходимость введения общих формулировок и общих определений в отношении миграции. Для стандартизации сбора и использования данных важно прояснить понятия и терминологию, связанных с миграцией [62].

Кроме того, систематический обмен сведениями и надежной информацией может дать толчок к формированию положительного образа мигрантов, благодаря обеспечиванию правильных представлений и характеризации миграции и помощи преодолению заблуждений или искаженных представлений в отношении данной проблемы.

Механизмы межгосударственных консультаций по вопросам миграции и их региональные партнеры являются очень важными элементами в сборе и анализе информации. Чтобы ликвидировать существующие пробелы в информации нужно более тесное сотрудничество с такими негосударственными субъектами, как академические круги и организации гражданского общества.

Двойственность международной миграционной политики проявляется, прежде всего, в том, что интересы международного сообщества или отдельных международных организаций часто противоречат национальным интересам отдельных стран.

На региональном уровне двойственный характер миграционной политики выражается в двух аспектах.

Первый состоит в том, что в современном мире, когда активно развиваются процессы региональной интеграции происходит либерализация миграционной

политики, появляются «прозрачные границы» в рамках региональных союзов, разрешается свобода перемещения населения и рабочей силы граждан стран-участниц через внутренние государственные границы этих союзов. С другой стороны, во многих странах мира принимают все более жесткие меры в отношении иммигрантов из «третьих стран», т.к. это исходит из интересов национальной безопасности (в т. ч. борьба с угрозами международного терроризма, защита национального рынка труда).

Вторым аспектом является то, что интересы и задачи интеграционного объединения в целом могут отличаться или даже идти вразрез интересам его отдельных стран-членов.

Инструменты экономического регулирования, которые как правило должны решать миграционную проблему (увеличение пособий, раздача бесплатных убежищ, выдача карманных денег мигрантам, нетребовательность к нахождению работы), только ее усугубляют. Из всего этого можно сделать вывод, что идет тенденция к либерализации решения миграционной проблемы.

К тому же стоит констатировать, что на данный момент страны ЕС решают проблемы самостоятельно, без столь необходимого единения.

Эффективное международное сотрудничество в области регулирования миграции обуславливает необходимость признания преимуществ, которые приносит всем странам надлежащим образом управляемая миграция. Позитивный потенциал миграции проявится в полной мере, когда все государства (будь то государства происхождения, транзита или назначения, причем большинство из них все чаще выступает одновременно во всех качествах) будут применять этот подход и сотрудничать в интересах того, чтобы максимизировать преимущества миграции и минимизировать ее негативные последствия.

Заключение

В ходе исследования миграционной проблемы Европейского Союза было определено, что миграция – это явление, при котором группы людей перемещаются с одного места на другое. При этом места, территории, на которых происходит это явление делятся на страны с притоком и страны с оттоком трудовых ресурсов. Различаются внешние миграционные процессы (межконтинентальные, межгосударственные) и внутренние (внутри государства, страны – между регионами, городами, сельской местностью и т. д.).

Миграционный кризис, с которым столкнулись европейские страны на современном этапе, является самым масштабным со времен Второй Мировой войны. Причинами этого миграционного кризиса являются:

– гражданская война в Сирии.

– конфликты в Афганистане, Ливии, Ираке, Эритреи и др.

– маршрут в Европу стал более доступным и дешевым.

– готовность стран Евросоюза принимать беженцев.

Экономическими последствиями миграционного кризиса являются: необходимость выплачивать пособие беженцам, интеграцию и содержание убежища. Средств на это выделяется достаточно много. Также проблемой является безработица среди самих мигрантов, которые после того как приезжают в Европу не спешат найти работу, а предпочитают жить на пособие.

Ситуация в мире, которую вызвала пандемия *COVID-19* усугубила не только некоторые старые проблемы, но и создала новые, в борьбе с которыми объединяется международное сообщество. Безусловно, угроза распространения коронавирусной инфекции в первую очередь ударила по такой исключительно важной для любого государства и общества сфере, как прием, размещение и интеграция мигрантов. В новых реалиях, когда закрывались границы, вводились карантинные меры, а также росло беспокойство и страх перед распространением вируса, экономические и социальные последствия пандемии естественным образом привели к ужесточению миграционной политики во всем мире. Такая миграционная политика в отношении

беженцев и лиц, ищущих убежища и достойных условий жизни толкнула людей на то, чтобы нелегально проникать на территорию ЕС.

Основными переселенцами в страны Старого света стали жители Африки и стран Ближнего Востока, чьи страны были охвачены войной и социально–экономическими проблемами. Вследствие этого беженцы из этих стран едут в Европу в поисках лучшей жизни: жилья, работы. Основной категорией мигрантов из этих стран являются мужчины в возрасте о 25 до 29 лет.

Также существует огромный поток мигрантов из Центральной и Юго-Восточной Европы. Которые также мигрировали из своих стран в поисках лучшей работы и лучших условий жизни. Также узнали, что мигранты из стран Восточной Европы – это не иммигранты в традиционном понимании этого слова, а участники свободного передвижения рабочей силы. В условиях открытых границ для них более характерно транснациональное перемещение временного или циркулярного характера, чем долгосрочная или невозвратная иммиграция или тем более поиск политического убежища. Миграция из стран ЦЮВЕ в ЕС в основном носит маятниковый характер.

Для эффективного решения проблемы международной миграции необходим комплексный подход, который позволяет видеть международную миграцию во всех ее аспектах – включая гуманитарную составляющую, элементы развития и прав человека – и на протяжении всего цикла миграции. Необходимы транспарентные меры политики, процедуры и каналы для легальной миграции, включая процедуры трудоустройства. Достойные условия труда должны быть основным принципом регулирования трудовой миграции. В реальности означает, что необходимо применять минимальные трудовые стандарты ко всем трудящимся-мигрантам, независимо от их статуса.

По итогу можно сделать вывод о том, что миграционный кризис в ЕС далек от логического завершения. Этому свидетельствует анализ тенденций в развитии миграции в XXI в., которые направлены на формирование миграционной политики, которая содействует въезду в страны ЕС только легальным путем; на упрощение правил, регулирующих въезд, сроки нахождения на территории стран и выезд; на

интегрирование приезжих иностранцев. Разногласия в вопросах распределения мигрантов лишь усугубляет проблему и раскалывает ЕС. Нужно прорабатывать систему трудоустройства мигрантов. В данной ситуации страны-члены должны разработать единую систему преодоления кризиса – в противном случае его ухудшение будет угрожать уже существованию Евросоюза.

Список использованных источников

1 Безработица среди мигрантов. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics (дата обращения: 30.04.2022).

2 Виды миграции. URL: https://center-yf.ru/data/stat/vidy-migracii.php (дата обращения: 30.04.2022).

3 В Париже и Берлине прошли акции протеста против миграционной политики европейских властей. URL: http://www.1tv. ru/news/world/295737 (дата обращения: 30.04.2022).

4 Временная и циркулярная миграция: эмпирические данные, современная практика управления и варианты дальнейшего развития в странах ЕС. URL: http://moscow.iom.int/russian/publications/migracija_politika_ES.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

5 Денежные переводы мигрантов. URL: https://www.vestifinance.ru articles/117553 (дата обращения: 30.04.2022).

6 Динамика эмиграции в странах ЕС, 2015–2017. URL: https://ec.europa.eu/-migration/data/database (дата обращения: 30.04.2022).

7 Интеграция инокультурных мигрантов. URL: https://www.imemo.ru/files/ File/ru/2018/2018_15.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

8 Кобылинская С. В., Усенко А. С. Современная миграционная политика России // Науч. журн. КубГАУ. 2014. № 103 (09). С. 27–30.

9 Конюхова К. В России идет крупнейшая «утечка мозгов» за последние 5 лет. URL: https://www.kp.ru/daily/26552.4/3568577/ (дата обращения: 30.04.2022).

10 Метелёв С. Е. Международная трудовая миграция в условиях глобализации и нелегальная миграция в России. М. : ЮНИТИ, 2006. 17 с.

11 Мигранты наводняют Европу. URL: http://www.gazeta.ru.shtml (дата обращения: 30.04.2022).

12 МОМ: кризис с мигрантами в Европе можно решить только политически. URL: http://ria.ru/world/1298353555. html#ixzz3oAP3QSXQ (дата обращения: 30.04.2022).

13 Окладникова Е. А. Проблемы этно-трудовой миграции в России и западные теории социологии миграций // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы III международной научно-практической конференции. 2014. С. 83–89.

14 Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/ (дата обращения: 30.04.2022).

15 Почему спецслужбы Бельгии и Франции проспали теракт в Париже. URL: http://ren.tv/novosti//pochemu-specsluzhby-belgii-i-francii-prospali-terakt-v-parizhe (дата обращения: 30.04.2022).

16 Президент Швейцарии: миграционный кризис можно решить лишь сообща. URL: http://ria.ru/world/20150929/1289226831.html (дата обращения: 30.04.2022).

17 Премьер Венгрии боится, что европейцы станут меньшинством на континенте. URL: http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/7037819/ (дата обращения: 30.04.2022).

18 Саммит ЕС по миграции завершился без практических результатов. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2352224 (дата обращения: 30.04.2022).

19 Смашникова Т. Б. «Незаконная миграция» и «нелегальная миграция»: использование правовых терминов // Экономика, социология и право. 2010. № 12. С. 134–138.

20 Совет ЕС принял решение с сегодняшнего дня усилить контроль внешних границ союза. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2457027576674245 (дата обращения: 30.04.2022).

21 Соловьева Е. К., Ханиева М. А. Международная миграция рабочей силы. URL: http://sibac.info/archive/economy/5(32).pdf (дата обращения: 30.04.2022).

22 Статистика обнажила мигрантов. URL: http://www.gazeta.ru/shtm (дата обращения: 30.04.2022).

23 Страны ЕС организовали 13 рейсов для депортации непризнанных беженцев. URL: http://www.dw.com/ru/страны-ес-организовали-13-рейсов-для-депортации-непризнанных-беженцев/a-18818606 (дата обращения: 30.04.2022).

24 Тюкавкин Н. М. Миграция рабочей силы: основные понятия // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 2 (124). С. 256–261.

25 Щукина А. Н. Международная миграция рабочей силы. URL: www.modern-j.ru (дата обращения: 30.04.2022).

26 A COVID Lockdown Should Not Mean Light is Not Shed on What Is Happening in Europe. URL: https://www.ecre.org/editorial-a-covid-lockdown-should-not-mean-light-is-not-shed-on-what-is-happening-in-europe/ (дата обращения: 30.04.2022).

27 Atlas of Migration –
2020. European Commission. URL: https://ec.europa.eu//atlas-migration-2020 (дата обращения: 30.04.2022).

28 Auswirkungen der Corona. URL: https://www.bamf.de/DE/Themen/AsylFluechtlingsschutz/InformationenGefluechtete/informationengefluechtete-node.html (дата обращения: 30.04.2022).

29 Beirens H. The COVID-19 Pandemic Suggests the Lessons Learned by European Asylum Policymakers after the 2015 Migration Crisis Are Fading. URL: https://www.migrationpolicy.org/news/pandemic-lessons-learned-europe-asylum-fading (дата обращения: 30.04.2022).

30 Carroll R., Jones S., Tondo L., Connolly K., Gillet K. Covid-19 Crisis Stokes European Tensions over Migrant Labour. URL: https://www.theguardian.com/world/2020/may/11/covid-19-crisis-stokes-european-tensions-over-migrant-labour (дата обращения: 30.04.2022).

31 Coronavirus Will Decimate Refugee Communities if We Don't Act Now. URL: https://www.nrc.no/news/2020/march/coronavirus/ (дата обращения: 30.04.2022).

32 COVID-19: Guidance on the Implementation of Relevant EU Provisions in the
Area of Asylum and Return Procedures and on Resettlement. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/guidance-implementation-eu-provisions-asylum-retur-procedures-resettlement.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

33 COVID-19 Pandemic Payment. URL: https://www.gov.ie/en/service/be74d3-covid-19-pandemic-unemployment-payment/ (дата обращения: 30.04.2022).

34 De Bellis M. The COVID-19 Pandemic Can Teach Us Compassion for Migrants. URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/05/before-covid19-europe-lacked-empathy-for-migrants-the-pandemic-can-teach-us-compassion/ (дата обращения: 30.04.2022).

35 Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat (дата обращения: 30.04.2022).

36 Fasani F. Immigrant Key Workers in Europe: The COVID-19 Response That Comes From Abroad. URL: https://voxeu.org/article/covid-19-immigrant-workers-europe (дата обращения: 30.04.2022).

37 Fasani F., Mazza J. Their Contribution to Europe's COVID-19 Response. URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/publication/immigrant-key-workers-their-contribution-europes-covid-19-response_en (дата обращения: 30.04.2022).

38 Feroz E. In Europe, the Lives of Refugees Are on Hold. URL: https://foreignpolicy.com/2020/04/20/europe-refugees-coronavirus-deportations-health-care/ (дата обращения: 30.04.2022).

39 Gobner C. EU Asylum Policy: In Search of Solidarity in Times of Coronavirus. URL: https://www.euractiv.com/section/justice-home-affairs/news/eu-asylum-policy-in-search-of-solidarity-in-times-of-coronavirus/ (дата обращения: 30.04.2022).

40 Guidelines Concerning of the Workers During COVID-19 . URL: https://eur-lex.europa.eu/legal content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0330(03)&from=EN (дата обращения: 30.04.2022).

41 Hoffman C. Europas Brutalität. URL: https://magazin.spiegel. html (дата обращения: 30.04.2022).

42 Immigration Update: Spain COVID. URL: https://www.santaferelo.com/en/mobility-insights/news-and-blog/immigration-update-spain-i-covid-19-the-newest-restrictions-to-enter-the-european-union-or-schengen-area/ (дата обращения: 30.04.2022).

43 «Include Migrants in Vaccine Plans» IOM Urges at Regional Health Conference. URL: https://www.iom.int/news/include-migrants-vaccine-plans-iom-urges-regional-health-conference (дата обращения: 30.04.2022).

44 JUMA MAP. URL: https://www.jumamap.com/ (дата обращения: 30.04.2022).

45 Kern S. Coronavirus: The European Union Unravels. URL: https://www.gatestoneinstitute.org/15803/coronavirus-european-union (дата обращения: 30.04.2022).

46 Kirişci K., Erdoğan M., Eminoğlu N. The EU's «New Pact on Migration and Asylum» Is Missing a True Foundation. URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/06/the-eus-new-pact-on-migration-and-asylum-is-missing-a-true (дата обращения: 30.04.2022).

47 Lau J. Coronavirus Sparks a Rising Tide of Xenophobia Worldwide. URL: https://www.timeshighereducation.com/news/coronavirus-sparks (дата обращения: 30.04.2022).

48 Marjanović D. Hoće Li koronavirus kriza učiniti ono što nisu financijska iz 2008. i migrantska iz 2015. URL: https://www.advance.hr/tekst/tri-razocaranja-i-svijet-sutrasnjice-hoce-li-koronavirus-kriza-uciniti-ono-sto-nisu-financijska-iz-2008-i-migr2015-srusiti-europsku-uniju/ (дата обращения: 30.04.2022).

49 Nyman M. Why COVID-19 Shows that Migrants' Integration in Europe. URL: https://www.euronews.com/2020/12/18/why-covid-19-shows-that-is-as-important-as-ever-view (дата обращения: 30.04.2022).

50 On the new EU Pact on Migration and Asylum. URL: https://www.caritas.eu/on-the-new-eu-pact-on-migration-and-asylum/ (дата обращения: 30.04.2022).

51 Overcrowded Reception Centres and Informal Settlements Make Migrants Vulnerable to COVID-19. URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/overcrowded-reception-centres-and-informal-settlements-make-migrants-vulnerable-to-covid-19 (дата обращения: 30.04.2022).

52 Overlooked: Migrant Workers in the COVID-19 Crisis. URL: https://www.gatestoneinstitute.org/15803/coronavirus-european-unravels (дата обращения: 30.04.2022).

53 Positivliste Zuwanderung von Fachkräften in Ausbildungsberufe. URL: https://nida-duisburg.de/wp-content/uploads/2019/09/Positivliste.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

54 Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Addressing Situations of Crisis and Force Majeure in the Field of Migration and Asylum.URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/proposal_for_a_regulation_of_the_european_parliament_and_of_the_council_addressing_situations_of_crisis_and_force_majeure_in_the_field_of_migration_and_asylum.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

55 Rankin J. Coronavirus Could be Final Straw for EU, European Experts Warn. URL: https://www.theguardian.com/world/2020/apr/01/coronavirus-could-be-final-straw-for-eu-european-experts-warn (дата обращения: 30.04.2022).

56 Social Platform Statement on the COVID-19 Pandemic. URL: https://www.socialplatform.org/news/social-platform-statement-on-the-covid-19-pandemic/ (дата обращения: 30.04.2022).

57 Starzmann P. «Die Ernte ist in Gefahr». URL: https://www.tagesspiegel.de/wirtschaft/coronakrise-bringt-landwirte-an-ihre-grenzen-die-ernte-ist-in 25650368.html (дата обращения: 30.04.2022).

58 The EU Needs to Provide Assistance to Migrants Affected by Covid-19. But Their Latest Proposal Does Nothing of the Kind. URL: https://privacyinternational.org/news-analysis/3582/eu-emergency-fund-greece (дата обращения: 30.04.2022).

59 Wallis E. Which Migrant Services in Europe are Suspended or Reduced Due to COVID-19? URL: https://www.infomigrants.net/en/post/23524/which-migrant-services-in-europe-are-suspended-or-reduced-due-to-covid-19 (дата обращения: 30.04.2022).

60 What is the Impact of the COVID-19 Pandemic on Immigrants and Their Children? URL: http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/what-is-the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-immigrants-and-their-children-e7cbb7de/ (дата обращения: 30.04.2022).

61 WHO Coronavirus Disease Dashboard. URL: https://covid19.who.int/ (дата обращения: 30.04.2022).

62 Woods, N. Transforming Global Governance for the 21st Century. URL: http://hdr.undporg/en/content/transforming-global-governance- 21 stcentury (дата обращения: 30.04.2022).

63 Wikipedia. URL: https://www.wikipedia.org/ (дата обращения: 30.04.2022).